

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ДЕТСТВА |
LEGAL PSYCHOLOGY OF CHILDHOOD

Научная статья | Original paper

**Психологические предикторы девиантного поведения
несовершеннолетних. Часть 4. Результаты лонгитюдного
исследования**

Р.В. Чиркина¹, А.С. Радчиков¹, О.Д. Гурина^{1, 2}, Е.А. Куприянова¹ ✉,
Н.В. Дворянчиков¹, Е.Э. Бойкина¹

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

² Московский исследовательский центр, Москва, Российская Федерация

✉ kupriyanovaea@mgppu.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Диагностика риска деструктивного поведения подростков — ключевой этап профилактики. Верифицированная методологическая основа обеспечивает системный подход. В рамках лонгитюдного исследования для повышения эффективности управления рисками в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа (СУВУ ЗТ) была создана диагностическая модель на основе разработанного С.В. Бонкало конструкта жизненной позиции. **Цель.** Выявить психологический механизм перехода от деструктивной к конструктивной жизненной позиции воспитанников СУВУ ЗТ посредством воздействия комплекса психолого-педагогических технологий. **Гипотеза.** Применение в СУВУ ЗТ комплексной программы профилактики и коррекции по модели «Экосистема детства» приводит к статистически значимому изменению комплекса параметров, характеризующих антисоциальную жизненную позицию воспитанников. **Методы и материалы.** Выборка: воспитанники 15 СУВУ ЗТ: 1-й срез (N = 456, M_{age} = 15,4 ± 1,3, M = 396); 2-й срез (N = 463, M_{age} = 15,4 ± 1,3, M = 405); 3-й срез (N = 486, M_{age} = 15,4 ± 1,8, M = 438); 4-й срез (N = 447, M_{age} = 15,4 ± 1,9, M = 392). Методики: «Стиль саморегуляции поведения» (Моросанова); «Диагностика диспозиций насильственного экстремизма» (Давыдов, Хломов); «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS) (Хобфолл; адаптация Водопьяновой, Старченковой); «Шкала субъективного остракизма», «Шкала нарушенных потребностей. Остракизм» (Бойкина и др.); «Тест смысловых ориентаций» (Леонтьев); «Дерево» (Лампен; адаптация Пономаренко), «Самоотношение» (Пантилеев, Столин); «Тест жизнестойкости» (Осин, Рассказова). **Результаты.** Исследование показало эффективность

комплексной программы профилактики и коррекции для воспитанников СУВУ ЗТ. Программа снизила антисоциальную позицию на 12,6% в антисоциальном кластере и увеличила долю воспитанников в просоциальном. **Выводы.** Коррекция деструктивной позиции требует минимум 12 месяцев с прохождением стадий сопротивления, сомнения и принятия. Риск рецидива высок при меньших сроках или без учета внешних факторов.

Ключевые слова: делинквентное поведение, жизненная позиция несовершеннолетних, профилактика, психологические предикторы, профиль личности, специальные учебно-воспитательные учреждения, СУВУ ЗТ, доказательный подход

Финансирование. Результаты эмпирического исследования получены в рамках научно-исследовательского проекта ФГБОУ ВО МГППУ «Доказательное исследование эффективности программ и технологий профилактики социальных рисков, применяемых в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (Государственное задание Министерства просвещения РФ № 073-00037-24-01 от 09.02.2024 г.) и НИР на тему «Методическое обеспечение и сопровождение реализации и мониторинга эффективности программ профилактики антисоциального поведения несовершеннолетних в образовательных организациях» (внутренний грант ФГБОУ ВО МГППУ, 2025 г.).

Для цитирования: Чиркина, Р.В., Радчиков, А.С., Гурина, О.Д., Куприянова, Е.А., Дворянчиков, Н.В., Бойкина, Е.Э. (2026). Психологические предикторы девиантного поведения несовершеннолетних. Часть 4. Результаты лонгитюдного исследования. *Психология и право*, 16(2), 144—176. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160210>

Psychological predictors of deviant behavior of minors. Part 4. The longitudinal study results

R.V. Chirkina¹, A.S. Radchikov¹, O.D. Gurina^{1,2}, E.A. Kupriyanova¹ ✉,
N.V. Dvoryanchikov¹, E.E. Boykina¹

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

² Moscow Research Center, Moscow, Russian Federation

✉ kupriyanovaea@mgppu.ru

Abstract

Context and relevance. Diagnostics of destructive behavior risks in adolescents is a key stage in prevention. A verified methodological framework provides a systematic approach. As part of a longitudinal study, a diagnostic model based on S.V. Bonkalo's life position has been developed to improve the effectiveness of risk management in closed type special educational institutions (here next — CTSEI). **Objective.** To identify the psychological mechanism of transition from a destructive to a constructive life position among students in CTSEI through the use of a set of psychological and pedagogical technologies. **Hypothesis.** The use of a comprehensive prevention and

correction program based on the “Childhood Ecosystem” model in CTSEI leads to a statistically significant change in the complex of parameters that characterize the students' antisocial attitudes. **Methods and materials.** Sample: students of 15 CTSEI: 1st cut (N = 456, Mage = 15.4 ± 1.3, M = 396); 2nd cut (N = 463, Mage = 15.4 ± 1.3, M = 405); 3rd cut (N = 486, Mage = 15.4 ± 1.8, M = 438); 4th cut (N = 447, Mage = 15.4 ± 1.9, M = 392). Methods: “Style of Self-Regulation of Behavior” (Morosanova); “Dispositions for Violent Extremism” (Davydov, Khlomov); “Strategies for Coping with Stressful Situations” (SACS) (Hobfoll; adaptation by Vodopyanova, Starchenkova); “Ostracism Experience Scale”; “Ostracism Threatened Needs Scale” (Boykina et al.); “Test of Life Orientation” (Leontiev); “Tree” (Lampen; adaptation by Ponomarenko), “Self-Attitude” (Pantileev, Stolin); “Resilience test” (Osin, Rasskazova). **Results.** The study demonstrated the effectiveness of a comprehensive prevention and correction program for CTSEI students. The program reduced the antisocial position by 12.6% in the antisocial cluster and increased the proportion of students in the prosocial cluster. **Conclusions.** Correction of a destructive position requires at least 12 months, with the stages of resistance, doubt, and acceptance. The risk of relapse is high with shorter periods or without considering external factors.

Keywords: delinquent behavior, minors' life position, prevention, psychological predictors, personality profile, special educational institutions, CTSEI, evidence-based approach

Funding. The results of the empirical study were obtained as part of a research project “Evidence-based study of the effectiveness of technology programs for the prevention of social risks used in institutions of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency” (Moscow State University of Psychology and Education) according to the state assignment of the Ministry of Education No. 073-00037-24-01 dated 02/09/2024 and research “Methodological support and assistance in implementing and monitoring the effectiveness of programs for preventing antisocial behavior among minors in educational organizations” (internal grant of the Moscow State University of Psychology and Education, 2025).

For citation: Chirkina, R.V., Radchikov, A.S., Gurina, O.D., Kupriyanova, E.A., Dvoryanchikov, N.V., Boykina, E.E. (2026). Psychological predictors of deviant behavior of minors. Part 4. The longitudinal study results. *Psychology and Law, 16(2), 144—176.* (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160210>

Введение

Диагностика риска деструктивного поведения подростков представляет собой один из основных этапов любой системной профилактической, коррекционной работы. Целью такой диагностики является своевременное выявление подростков с признаками деструктивного, девиантного поведения, установление причин (внешних и внутренних) негативных поведенческих проявлений, определение мишеней профилактики и разработка профилактических программ. При этом разработка диагностической модели предполагает наличие методологического основания, так как оно создает доказательный, системный подход

к дальнейшему стратегическому психологическому воздействию (Подушкина, 2022; Подушкина, Гани, 2024; Сорокова, 2024).

Существующие объяснительные и диагностические модели девиантного, асоциального поведения несовершеннолетних описаны в работах Л.Б. Шнейдер (2026), Ю.А. Клейберга (2026), Н.В. Богданович, В.В. Делибалт, П.Д. Азыркина (2024), К.А. Воробьевой (2024), Е.В. Змановской (2018), С.В. Алехиной, В.В. Делибалт, Н.В. Дворянчикова, Е.Г. Дозорцевой, Р.В. Чиркиной и др. (2017), И.Б. Умняшовой (2022) и др.

Проблематика эффективности мер третичной профилактики, направленной на работу с несовершеннолетними, уже совершившими правонарушения, с целью их дальнейшей стабильной ресоциализации и предотвращения рецидивов, признается в как в РФ, так и в зарубежных странах¹. Данное направление активно развивается в воспитательных и реабилитационных центрах закрытого типа (например, франц. Centres éducatifs fermés) во Франции, «Воспитательных школах для несовершеннолетних» (англ. Juvenile Training School), учреждениях закрытого типа в США и ряде других стран (Mucchielli, 2005; Honma, Nagao, Aiga, 2022).

В рамках двухлетнего лонгитюдного научно-исследовательского проекта МГППУ на базе 15 специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа (далее — СУВУ ЗТ), подведомственных Минпросвещения РФ (2024—2025 гг.), была создана модель диагностики на основе разработанного С.В. Бонкало конструкта жизненной позиции (Бонкало, 2012). Целью данного исследования была разработка и апробация методических и диагностических инструментов повышения эффективности программ и технологий профилактики социальных рисков деструктивного, антисоциального поведения несовершеннолетних в учреждениях системы образования и профилактики.

Гипотезами стали следующие предположения.

1. Модель диагностики на основе структуры жизненной позиции личности подростка (Бонкало, 2012) позволяет выявить группы риска (личностные профили воспитанников СУВУ ЗТ), которые дифференцируются по типу устойчивой жизненной позиции просоциального или антисоциального характера.

2. Применяемые в экспериментальной программе технологии могут дать значимые изменения в параметрах, отражающих направленность этих технологий (мишени профилактики): осознанность, самостоятельность, доверие, конструктивные копинги, социальная вовлеченность, представленность жизненных целей, направленность в будущее, саморегуляция и пр.

В данной работе представлено подтверждение гипотезы об эффективности экспериментальной комплексной программы профилактики и коррекции: применение в СУВУ ЗТ профилактической модели «Экосистема детства» приводит к статистически значимому

¹ Методические рекомендации по использованию международного опыта профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи в образовательных организациях России. (2021). ФИОКО, Федеральный институт оценки качества образования URL: <https://fio.ru/Media/Default/Documents/Аналитический%20центр%20по%20мониторингу%20и%20профилактик%20деструктивного%20поведения%20подростков%20и%20молодежи%20ФИОКО/Методические%20рекомендаций%20по%20использованию%20международного%20опыта!.pdf> (дата обращения: 13.03.2026).

изменению комплекса параметров, характеризующих антисоциальную жизненную позицию воспитанников.

Основные результаты исследования изложены в статьях Е.Э. Бойкиной, Р.В. Чиркиной, О.Д. Гуриной, Е.А. Куприяновой, А.С. Радчикова, Е.В. Стратийчук и др. (Бойкина и др., 2024; Бойкина и др., 2025; Бойкина, Чиркина, Стратийчук, 2025).

Материалы и методы

В данной статье приводятся результаты лонгитюдного исследования по итогам формирующего эксперимента с четырьмя психодиагностическими срезами (Бойкина и др., 2024; Бойкина и др., 2025; Бойкина, Чиркина, Стратийчук, 2025).

Методологическая основа — модель жизненной позиции С.В. Бонкало, включающая 6 компонентов (когнитивный (КК), аксиологический (АкК), экзистенциальный (ЭкзК), эмоциональный (ЭК), поведенческий (ПК), акмеологический (АК) (Бонкало, 2012).

Независимая переменная — комплексная программа профилактики и коррекции «Экосистема детства», включающая экспериментальное внедрение в психолого-педагогическую работу с воспитанниками СУВУ ЗТ *навыковых технологий, практик восстановительного подхода, техники ориентированной на решение краткосрочной терапии (ОРКТ-технологии), компетентного наставничества/менторинга в индивидуальной профилактической работе с подростками после психолого-медико-педагогической комиссии, а также дополнительное профессиональное образование специалистов учреждений.*

Зависимая переменная — диагностируемые параметры (**методики**: АК: Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (Моросанова, 2020); КК: диагностика диспозиций насильственного экстремизма (Давыдов, Хломов, 2017); «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS) (Хобфолл; Водопьянова, Старченкова, 2009); АксК: «Шкала субъективного остракизма», «Шкала нарушенных потребностей. Остракизм» (Бойкина и др., 2023, 2024); ЭкзК: «Тест смысложизненных ориентаций» (Леонтьев, 1992); ЭК: «Дерево» (Лампен; Пономаренко, 1999), «Самоотношение» (Пантеев, Столин, 1988); ПК: «Тест жизнестойкости» (Осин, Рассказова, 2013) (Бойкина и др., 2024). Перечень исследуемых параметров по методикам представлен в Приложении А (see Appendix A).

Контролируемые (постоянные переменные): эмпирические базы (15 СУВУ ЗТ).

Побочные (дополнительные) переменные — внедрение независимых переменных в контрольных подгруппах с учетом лонгитюдного характера формирующего эксперимента.

Выборка. По объективным причинам количество участников (воспитанников) варьировалось. Критерии включения: поступление новых воспитанников, перемещение воспитанников из категории контрольной в категорию экспериментальной группы; критерии исключения: некорректно заполненные анкеты, выбывание воспитанника из учреждения. В исследовании приняли участие воспитанники обоих полов: девушки из двух СУВУ ЗТ, юноши из тринадцати СУВУ ЗТ.

Итоговые данные по выборке: 1-й срез ($N = 456$, $M_{age} = 15,4 \pm 1,3$, $M = 396$); 2-й срез ($N = 463$, $M_{age} = 15,4 \pm 1,3$, $M = 405$); 3-й срез ($N = 486$, $M_{age} = 15,4 \pm 1,8$, $M = 438$); 4-й срез ($N = 447$, $M_{age} = 15,4 \pm 1,9$, $M = 392$). Описательные статистики представлены в Приложении А (see Appendix A).

Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Гурина О.Д.,
Куприянова Е.А., Дворянчиков Н.В., Бойкина Е.Э. (2026)
Психологические предикторы девиантного
поведения несовершеннолетних. Часть 4.
Результаты лонгитюдного исследования
Психология и право, 16(2), 144—176.

Chirkina R.V., Radchikov A.S., Gurina O.D.,
Kupriyanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Boykina E.E. (2026)
Psychological predictors of deviant
behavior of minors. Part 4.
The longitudinal study results
Psychology and Law, 16(2), 144—176.

Ограничения исследования по выборке: на 1-м срезе все участники были распределены на экспериментальную группу (ЭГ, 4 СУВУ ЗТ) и контрольную группу (КГ, 11 СУВУ ЗТ). На 2-м, 3-м и 4-м срезах корректно выдерживать данное разделение становилось все труднее ввиду влияния различных побочных (дополнительных) переменных. Например: дополнительное профессиональное обучение специалистов из числа контрольной группы СУВУ ЗТ (что в отсроченной перспективе одного—двух месяцев при условии применения полученных компетенций на практике) «переводит» учреждение из КГ в ЭГ (табл. 2). Данный факт учтен исследователями в результатах, представленных ниже.

Методы математико-статистической обработки результатов: статистика Хопкинса—Скеллама; кластерный анализ методом k-средних, критерий χ^2 . Данные обрабатывались в программе Statistica 10.0 (StatSoft Inc., США) и пакете R.

Гипотеза: Применение в СУВУ ЗТ комплексной программы профилактики и коррекции по модели «Экосистема детства» приводит к статистически значимому изменению комплекса параметров, характеризующих антисоциальную жизненную позицию воспитанников, и снижению количества воспитанников с антисоциальной жизненной позицией (Кластер 3). Для контрольной группы такое снижение возможно, но не будет статистически значимым.

Результаты

Проверка данных на возможность кластеризации

В данной статье представлены результаты кластерного анализа в четырех различных срезах. Первоочередным этапом исследования является верификация возможности кластеризации данных. Для этого производится расчет статистики Хопкинса—Скеллама для оценки тенденции к кластеризации в наборе данных. Результаты по всем четырем срезам получились следующими: статистика Хопкинса, 1-й срез — 0,63; статистика Хопкинса, 2-й срез — 0,64; статистика Хопкинса, 3-й срез — 0,64; статистика Хопкинса 4-й срез — 0,64. Исходя из интерпретации результатов (Судаков, 2010), можно сделать вывод, что некоторые группы данных могут быть выделены, однако они будут иметь пересечения. Это означает, что кластеризация возможна, но требует осторожного подхода.

Выделение профилей личности воспитанников (кластеров)

На каждом этапе (срезе) было выделено 3 кластера. На рис. 1 представлены средние значения нормированных показателей по каждому кластеру для каждого из этапов. На рисунке видно, что средние значения для всех срезов имеют достаточно похожую структуру, что позволяет говорить о сопоставимости выделенных кластеров в разных срезах. Другими словами, мы видим, что на каждом срезе выделяются три устойчивые группы воспитанников, которые уже были нами описаны (Бойкина и др., 2025).

В табл. 1 описана интерпретация каждого из трех кластеров. Для лонгитюдного исследования было важно установить, как воспитанники переходили из одного кластера в другой. Для этого мы определили кластеры для каждого воспитанника на каждом срезе, где данный воспитанник участвовал. Доля участников каждого среза с 95% доверительным интервалом (ДИ) и количество воспитанников в каждой группе и кластере представлены в Приложении Б (see Appendix B).

Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Гурина О.Д.,
Куприянова Е.А., Дворянчиков Н.В., Бойкина Е.Э. (2026)
Психологические предикторы девиантного
поведения несовершеннолетних. Часть 4.
Результаты лонгитюдного исследования
Психология и право, 16(2), 144—176.

Chirkina R.V., Radchikov A.S., Gurina O.D.,
Kupriyanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Boykina E.E. (2026)
Psychological predictors of deviant
behavior of minors. Part 4.
The longitudinal study results
Psychology and Law, 16(2), 144—176.

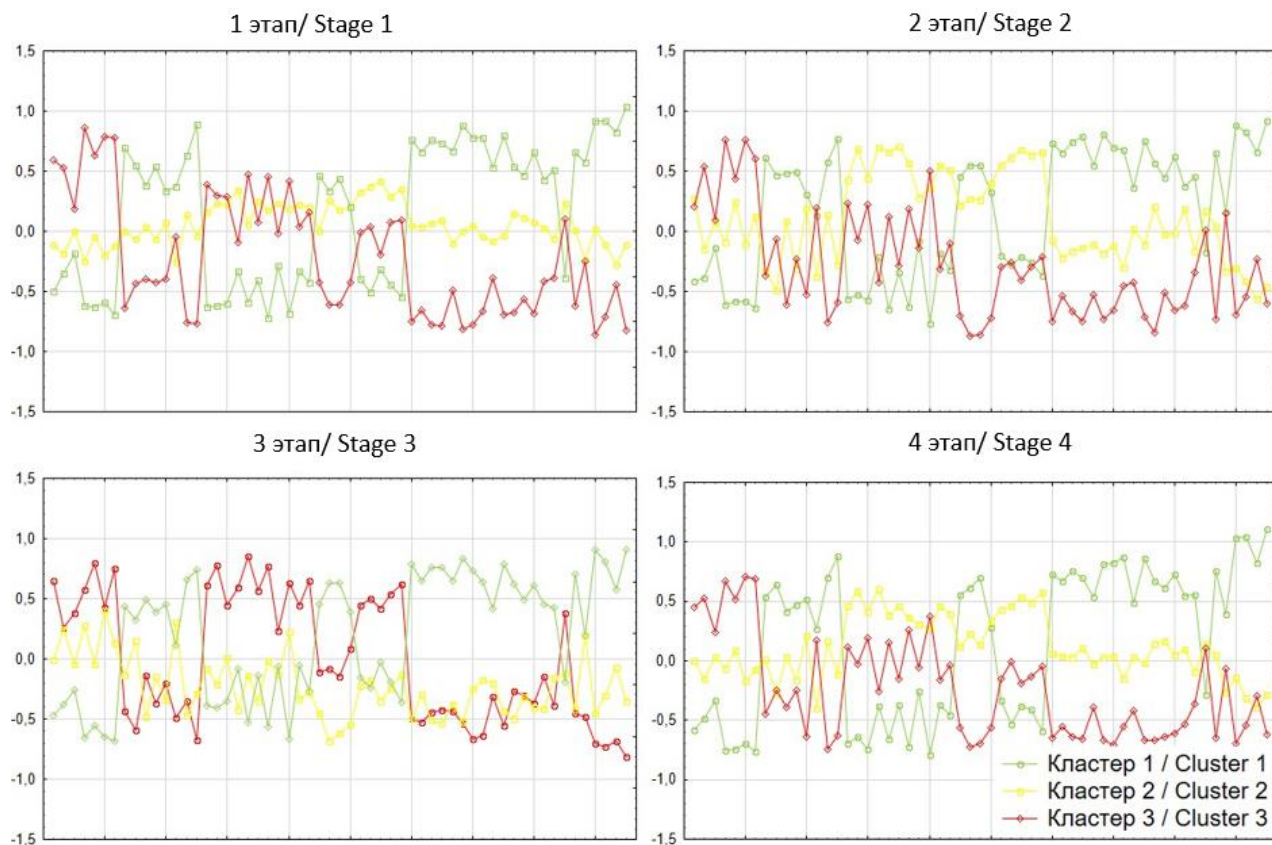

Рис. 1. Распределение средних нормированных показателей по кластерам в различных временных срезах (анализ методом k-средних)

Fig. 1. Distribution of mean normalized values across clusters in various time slices (k-means clustering analysis)

Таблица 1 / Table 1

Распределение выборки (воспитанники 15 СУВУ ЗТ) на основные личностные профили (кластеры) по итогам четырех психодиагностических срезов
Sample distribution of (pupils from 15 special closed-type educational institutions) into main personality profiles (clusters) based on the results of 4 psychodiagnostic tests

Кластер 1. Воспитанники с просоциальной жизненной позицией / Cluster 1. Pupils with a prosocial attitude	Кластер 2. Воспитанники с ситуативной жизненной позицией / Cluster 2. Pupils with a situational life position	Кластер 3. Воспитанники с антисоциальной жизненной позицией / Cluster 3. Pupils with an antisocial attitude
Высокий уровень жизнестойкости и саморегуляции / High level of resilience and self-regulation	Низкий уровень жизнестойкости и осознанности / Low level of resilience and awareness	Низкая жизнестойкость, саморегуляция и осмысленность жизни / Low resilience, self-regulation and meaningfulness of life

Позитивное самоотношение, самоуважение / Positive self-attitude, self-respect	Конформизм, неустойчивость в сложных ситуациях / Conformity, instability in difficult situations	Субъективная остракизация, фрустрация социальных потребностей, негативное самоотношение / Feeling of ostracism, frustration of social needs, negative self-attitude
Конструктивные стратегии в стрессе: асертивность, поиск поддержки / Constructive strategies in stress: assertiveness, seeking support	Недифференцированные стратегии совладания со стрессом / Undifferentiated strategies for coping with stress	Склонность к экстремизму, выбор деструктивных стратегий в стрессе / Tendency to extremism, choice of destructive strategies in stress
Неприятие насилия, терпимость к противоречиям / Non-acceptance of violence, tolerance for contradictions	Ориентация на физическую реальность, неприятие субъективного / Focus on physical reality, rejection of the subjective	Социальный пессимизм, игнорирование норм и законов / Social pessimism, ignoring norms and laws
Высокие показатели осмысленности жизни, уверенности в себе / High indicators of meaningfulness of life, self-confidence	Неопределенное отношение к себе, ведомое поведени / Uncertain self-image, driven behavior	Низкий уровень планирования целей и саморегуляции / Low level of planning goals and self-regulation

Ввиду того, что исследование носило лонгитюдный характер, сохранить состав выборки в ЭГ и КГ в версии 1-го психодиагностического среза не удалось. В этой связи с целью выявления достоверных различий во всех четырех срезах и определения наличия статистически значимых эффектов влияния независимой переменной были проанализированы данные только тех участников, чьи СУВУ ЗТ полностью соответствовали включению в ЭГ (комплексная программа началась после 1-го среза и проводилась весь оставшийся период наблюдения) и КГ (комплексная программа не проводилась, специалисты данного СУВУ ЗТ обучение по технологиям воздействия не проходили). Стоит заметить, что мы учитывали тех воспитанников из обеих групп, которые попадали в СУВУ ЗТ в процессе исследования (на 2-й, 3-й и 4-й срезы). Описательная статистика по сокращенной выборке с учетом вышеописанных ограничений представлена в табл. 2.

Этапы исследования

1-й срез: октябрь 2024;

2-й срез: декабрь 2024;

3-й срез: май 2025;

4-й срез: ноябрь 2025.

На получившейся выборке было проведено сравнение основной и контрольной группы с применением критерия хи-квадрат. На первом этапе достоверных различий между

Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Гурина О.Д.,
Куприянова Е.А., Дворянчиков Н.В., Бойкина Е.Э. (2026)
Психологические предикторы девиантного
поведения несовершеннолетних. Часть 4.
Результаты лонгитюдного исследования
Психология и право, 16(2), 144—176.

Chirkina R.V., Radchikov A.S., Gurina O.D.,
Kupriyanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Boykina E.E. (2026)
Psychological predictors of deviant
behavior of minors. Part 4.
The longitudinal study results
Psychology and Law, 16(2), 144—176.

экспериментальной и контрольной группами выявлено не было ($\chi^2(2) = 4,57$; $p = 0,1016$).
Графические результаты представлены на рис. 2.

Таблица 2 / Table 2

**Выборка исследования на 1-м (до воздействия) и 2-м, 3-м, 4-м (после воздействия)
этапах формирующего эксперимента (с учетом ограничений)**
**Sample description at the 1st (before exposure) and 2nd, 3d, 4th (after exposure) stages
of the formative experiment (with regard of limitations)**

Параметры выборки	1-й срез / Stage 1		2-й срез / Stage 2		3-й срез / Stage 3		4-й срез / Stage 4	
Группа / Group	КГ/CG	ЭГ/EG	КГ/CG	ЭГ/EG	КГ/CG	ЭГ/EG	КГ/CG	ЭГ/EG
Количество/ Number	195	143	190	136	213	141	186	131
Средний возраст / Mage	15,5 ± 1,2	15,3 ± 1,4	15,6 ± 1,2	15,3 ± 1,4	15,3 ± 1,2	15,1 ± 1,3	15,3 ± 1,1	14,7 ± 1,2
Юноши / девушки / Male / Female	175/20	103/40	167/23	102/34	196/17	110/31	163/23	99/32

Примечание: КГ — контрольная группа; ЭГ — экспериментальная группа.

Note: CG — control group; EG — experimental group.

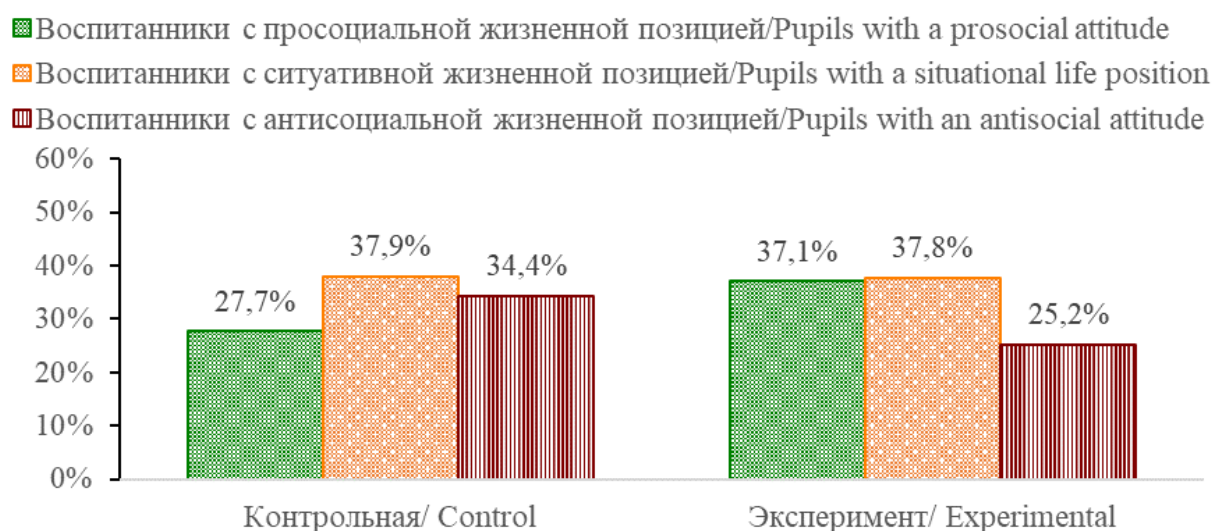

Рис. 2. Процентное соотношение кластеров в исследуемых группах (1-й срез)
Fig. 2. Percentage of clusters in the study groups (Stage 1)

После первого среза в экспериментальной группе началось внедрение комплексной программы. Второй срез проведен спустя чуть менее трех месяцев. Результаты сравнения групп воспитанников на 2-м срезе показали достоверные различия ($\chi^2(2) = 29,93$; $p < 0,0001$).

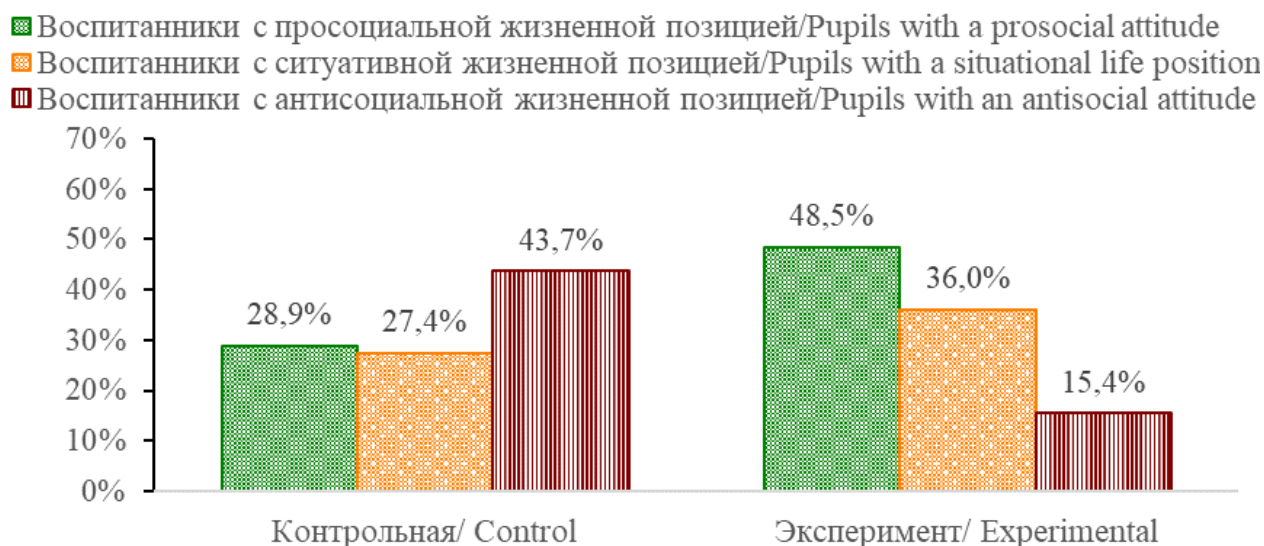

Рис. 3. Процентное соотношение кластеров в исследуемых группах (2-й срез)

Fig. 3. Percentage of clusters in the study groups (Stage 2)

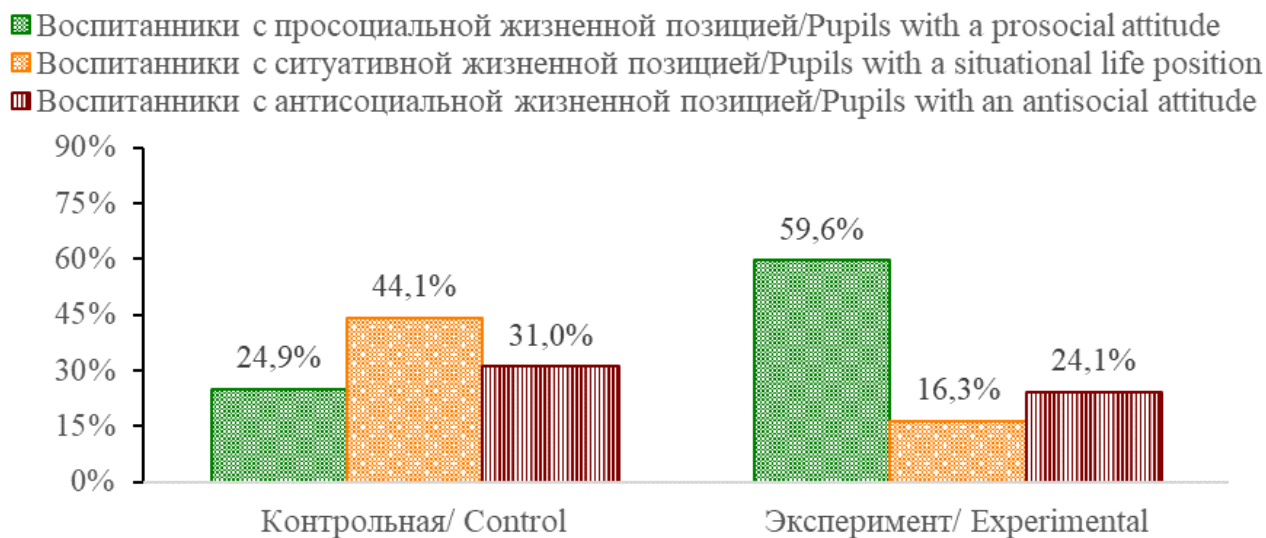

Рис. 4. Процентное соотношение кластеров в исследуемых группах (3-й срез)

Fig. 4. Percentage of clusters in the study groups (Stage 3)

Результаты 2-го психодиагностического среза показали уверенное снижение в экспериментальной группе числа воспитанников, ранее относимых к кластеру 3 (устойчивая антисоциальная позиция), и рост в Кластере 1 (просоциальная позиция). Однако мы также

видим, что в КГ наблюдается значительный рост числа воспитанников, которые на исследуемый момент времени проявляли признаки антисоциального позиционирования.

Результаты 3-го среза (рис. 4) также показывают существенные различия между группами ($\chi^2(2) = 47,67$; $p < 0,0001$).

Данные показывают продолжение положительной динамики экспериментального воздействия комплексной профилактической и коррекционной программы: снижение в кластере 3 и рост в кластере 1. Данные по КГ стабилизировались на уровне 1-го среза, положительная динамика минимальна (снижение в кластере 3 всего на 1,1%).

На рис. 5 представлены результаты 4-го среза, где также видны достоверные различия между группами ($\chi^2(2) = 21,97$; Уровень $p < 0,0001$).

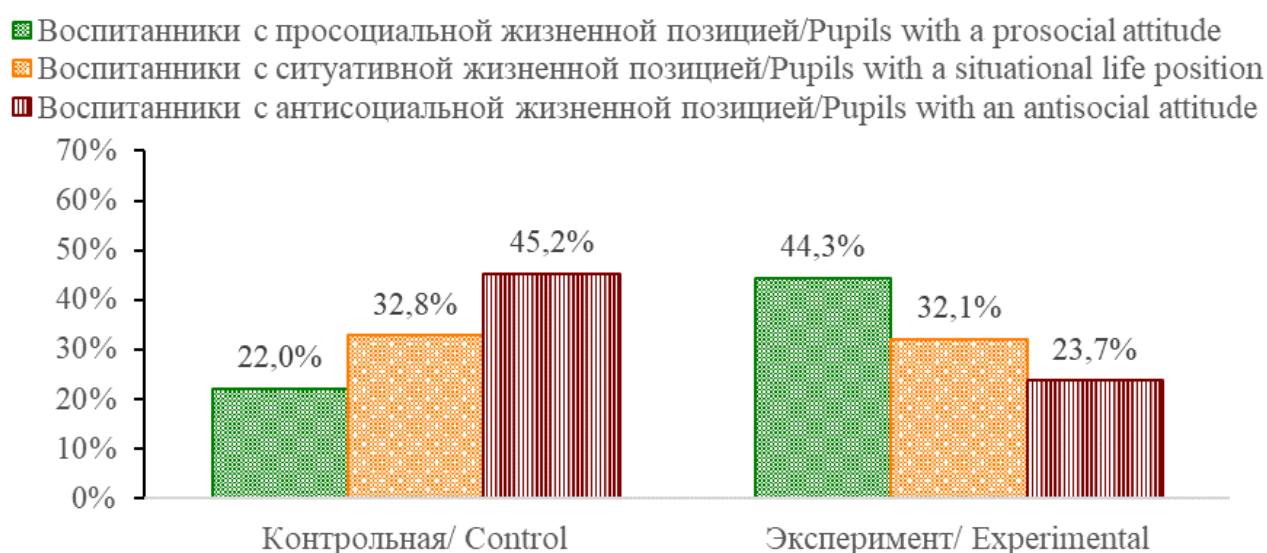

Рис. 5. Процентное соотношение кластеров в исследуемых группах (4-й срез)

Fig. 5. Percentage of clusters in the study groups (Stage 4)

Фиксация результатов по итогам 13 месяцев профилактико-коррекционной работы (см. подраздел «Независимая переменная»), визуализируемая на рис. 5, показывает положительную динамику: снижение количества подростков, придерживающихся антисоциальной позиции с 32,4% до 19,8%, рост количества просоциально ориентированных воспитанников с 30,8% до 42,9%. Количество несовершеннолетних с ситуативной жизненной позиции выросло незначительно — с 36,8% до 37,4%.

Обсуждение результатов

Результаты исследования подтверждают выдвинутую гипотезу о наличии значимого эффекта независимой переменной: комплексная программа профилактики и коррекции по модели «Экосистема детства», включающая в работу с воспитанниками СУВУ 3Т навыков технологий, практик восстановительного подхода, ОРКТ-технологий, компетентного наставничества/менторинга в ИПР (далее — Программа) подтвердила свою эффективность.

При этом стоит отметить тот факт, что при прочих равных Программа хоть и позволила скорректировать антисоциальную жизненную позицию воспитанников СУВУ ЗТ (ЭГ, статистически значимое снижение на 12,6% в кластере 3 от 1-го к 4-му срезу) и увеличила долю в просоциальном кластере 1, количество воспитанников с ситуативной жизненной позицией почти не изменилось. Последний аспект, по мнению исследователей, говорит о механизме качественных изменений в жизненной позиции подростков: принятие новых норм, установок, переход от деструктивных паттернов не происходит «по прямой», данный процесс модерируется стадией сомнения, раздумий, неустойчивостью позиции.

Важно также отметить тот факт, что компоненты жизненной позиции воспитанника СУВУ ЗТ содержали множество исследуемых признаков, обладающих разной «скоростью» изменчивости. Так, такие параметры, как, например, «субъективная остракизация» и «нарушенные потребности в принятии, контроле», при должной коррекционной работе могут нормализоваться относительно быстро. А вот коррекция смысловых ориентаций, паттернов радикализации, стратегии преодоления в стрессовых ситуациях требует более длительного времени. С учетом вышесказанного полагаем целесообразным сделать здесь два основных вывода: работа специалистов по эффективной коррекции деструктивной жизненной позиции несовершеннолетних возможна только в длительном (не менее 12 месяцев) периоде и должна логично проходить стадии возможного сопротивления, обязательного сомнения и безусловного принятия в итоге. Исключение центральной стадии может привести к рецидиву.

Безусловный интерес вызывают результаты, полученные во 2-м срезе в контрольной группе, где наблюдался значительный рост в антисоциальном кластере 3 (с 28,4% до 43%) за счет «оттока» из кластеров 1 (32,7%/30,4%) и 2 (38,8%/26,7%). В данном случае, как считают авторы исследования, мы можем говорить о влиянии дополнительной переменной. Фиксация результатов 2-го среза пришлась на декабрь 2024 года. Помимо того, что конец года — это всегда трудный период, на который статистически приходится всплеск уровня тревожности, антивиатальных переживаний в среде несовершеннолетних, это также период годовых отчетов и проведения больших мероприятий в учреждениях, что отвлекает сотрудников от более глубокого погружения в работу с воспитанниками. Данный фактор уже обсуждался в результатах исследования по итогам 1-го и 2-го срезов (Бойкина и др., 2025). Данный артефакт Программы дает право обоснованно говорить в пользу ее лонгитюдного характера, поскольку первые фиксируемые положительные эффекты требуют не только подкрепления в работе, но и определенного временного лага для их закрепления. В противном случае любое непрогнозируемое воздействие может свести итоги месяцев работы специалистов на нет.

Заключение

Организация осознанной и эффективной работы с доказанной комплексной коррекционно-профилактической эффективностью нуждается в инструментах: прогнозирования рисков девиантного поведения и повторных преступлений среди несовершеннолетних, учащихся СУВУ ЗТ; оценки жизнеспособности несовершеннолетних с делинквентным (противоправным) поведением; определения обстоятельств и предикторов, приводящих подростков к крайним формам проявления деструктивного противоправного поведения.

Представленная выше диагностическая модель, разработанная для целей лонгитюдного исследования на базе СУВУ ЗТ, построена на основе выделения параметров, значимых для

Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Гурина О.Д.,
Куприянова Е.А., Дворянчиков Н.В., Бойкина Е.Э. (2026)
Психологические предикторы девиантного
поведения несовершеннолетних. Часть 4.
Результаты лонгитюдного исследования
Психология и право, 16(2), 144—176.

Chirkina R.V., Radchikov A.S., Gurina O.D.,
Kupriyanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Boykina E.E. (2026)
Psychological predictors of deviant
behavior of minors. Part 4.
The longitudinal study results
Psychology and Law, 16(2), 144—176.

снижения рисков девиантного поведения, в том числе рецидивов правонарушений, в соответствии со структурой жизненной позиции личности подростка (С.В. Бонкало, 2012). Включенные в модель 9 методик позволили не только выявить группы риска на основе выявления просоциальной или антисоциальной позиции личности воспитанников (кластеры) на начальном этапе исследования, но и фиксировать переход из одного кластера в другой в процессе реализации лонгитюдного исследования на базе 15 СУВУЗТ (2024—2025 гг., четыре диагностических среза).

Исследование носило доказательный характер, поскольку было направлено на оценку и выявление эффектов экспериментальной программы психологической профилактики «Экосистема детства». Сравнительный анализ четырех срезов диагностики в контрольной и экспериментальной выборках подростков, находящихся в СУВУЗТ, показал, что в процессе внедрения в психолого-педагогическую работу в СУВУЗТ комплексной программы «Экосистема детства», построенной на интеграции навыков технологий, практик восстановительного подхода, техник ОРКТ, компетентного наставничества/менторинга, количество воспитанников с устойчивой антисоциальной жизненной позицией значительно снизилось, а количество подростков с просоциальной жизненной позицией достоверно увеличилось. О том, как менялись в процессе эксперимента параметры, характеризующие различные компоненты жизненной позиции (представления о смысле своей жизни; ориентация на осознанность и направленность близких и дальних целей в своей жизни; позитивное самоотношение; удовлетворенность потребностей в принятии, контроле и осмысленном существовании; ориентация на общепринятые нормы и ценности; владение более гибкими и адаптивными способами совладания со стрессом), было описано в предыдущих статьях по результатам данного исследования (Бойкина и др., 2025)

С учетом введения различных условий эксперимента и расширения экспериментальной базы проекта с четырех СУВУЗТ в 2024 г. до семи в 2025 г., увеличения количества специалистов, реализующих апробируемые технологии, в перспективе развития исследования добавилась возможность оценки влияния различных переменных. Авторский коллектив планирует провести исследование дифференцированных коррекционных эффектов отдельных элементов Программы: групповых и индивидуальных форматов **восстановительных, навыковых, ОРКТ-технологий, инструментов индивидуального сопровождения в рамках компетентного наставничества/менторинга и др.**

Результаты исследования, подтверждающие эффективность внедрения профилактической модели «Экосистема детства», не только являются обоснованием методического и инструментального арсенала специалистов СУВУЗТ, но и могут быть экстраполированы на все учреждения системы профилактики. Программа профилактики антисоциального поведения несовершеннолетних в образовательных организациях и учреждениях институционального воспитания (по модели «Экосистема детства») прошла независимую экспертизу и по решению Научно-экспертного совета ФГБОУ ВО НЭС внесена в реестр практик с доказанной эффективностью.

Список источников / References

1. Алехина, С.В., Делибалт, В.В., Дворянчиков, Н.В., Дозорцева, Е.Г., Дебольский, М.Г., Дегтярев, А.В., Малкин, Д.А., Пимонов, В.А., Семаго, Н.Я., Семаго, М.М., Чиркина, Р.В.

Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Гурина О.Д., Куприянова Е.А., Дворянчиков Н.В., Бойкина Е.Э. (2026) Психологические предикторы девиантного поведения несовершеннолетних. Часть 4. Результаты лонгитюдного исследования <i>Психология и право</i> , 16(2), 144—176.	Chirkina R.V., Radchikov A.S., Gurina O.D., Kupriyanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Boykina E.E. (2026) Psychological predictors of deviant behavior of minors. Part 4. The longitudinal study results <i>Psychology and Law</i> , 16(2), 144—176.
--	---

(2017). *Методические рекомендации по организации обследования детей с тяжелыми и легкими поведенческими нарушениями и созданию для них специальных образовательных условий*. М.: ФГБОУ ВО МГППУ. URL:

<https://psyjournals.ru/nonserialpublications/oecbdsect2017> (дата обращения: 10.01.2026).

Alekhina, S.V., Delibalt, V.V., Dvoryanchikov, N.V., Dozortseva, E.G., Debolsky, M.G., Degtyarev, A.V., Malkin, D.A., Pimonov, V.A., Semago, N.Ya., Semago, M.M., Chirkina, R.V. (2017). *Methodological recommendations for organizing the examination of children with severe and mild behavioral disorders and creating special educational conditions for them*. Moscow: Moscow State University of Psychology and Education Publ. (In Russ.). URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/oecbdsect2017> (viewed: 10.01.2026).

2. Богданович, Н.В., Делибальт, В.В., Азыркин, П.Д. (2024) *Подросток в Интернете. Методические рекомендации по оценке рисков отклоняющегося поведения в Интернете в рамках сети подростковых центров «Подростки России»*. М.: ФГБОУ ВО МГППУ. URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/ti2024> (дата обращения: 10.01.2026).

Bogdanovich, N.V., Delibalt, V.V., Azyrkin, P.D. (2024) *A teenager on the Internet. Methodological recommendations for assessing the risks of deviant behavior on the Internet within the framework of the network of adolescent centers "Teenagers of Russia"*. Moscow: Moscow State University of Psychology and Education Publ. (In Russ.). URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/ti2024> (viewed 10.01.2026).

3. Бойкина, Е.Э., Гурина, О.Д., Куприянова, Е.А., Радчиков, А.С., Шпагина, Е.М., Чиркина, Р.В. (2024). Психологические предикторы девиантного поведения несовершеннолетних. Часть 1. Портрет воспитанника СУВУ. *Психология и право*, 14(4), 1—14. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140401>

Boykina, E.E., Gurina, O.D., Kupriyanova, E.A., Radchikov, A.S., Shpagina, E.M., Chirkina, R.V. (2024). Psychological Predictors of Deviant Behavior of Minors. Part 1. Portrait of a Special Educational Institution's Student. *Psychology and Law*, 14(4), 1—14. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140401>

4. Бойкина, Е.Э., Гурина, О.Д., Куприянова, Е.А., Радчиков, А.С., Стратийчук, Е.В., Чиркина, Р.В. (2025). Психологические предикторы девиантного поведения несовершеннолетних. Часть 2. Портрет воспитанника СУВУ. *Психология и право*, 15(3), 160—178. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150311>

Boykina, E.E., Gurina, O.D., Kupriyanova, E.A., Radchikov, A.S., Stratiychuk, E.V., Chirkina, R.V. (2025). Psychological predictors of deviant behavior of minors. Part 2. Portrait of a special educational institution's student. *Psychology and Law*, 15(3), 160—178. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150311>

5. Бойкина, Е.Э., Чиркина, Р.В., Стратийчук, Е.В. (2025). Психологические предикторы девиантного поведения несовершеннолетних. Часть 3. Портрет воспитанницы СУВУ. *Психология и право*, 15(4), 44—62. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150403>

Boykina, E.E., Chirkina, R.V., Stratiychuk, E.V. (2025). Psychological predictors of deviant behavior of minors. Part 3. Portrait of a special educational institution's female student. *Psychology and Law*, 15(4), 44—62. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150403>

6. Бонкало, С.В. (2012). *Социально-психологические технологии формирования конструктивной жизненной позиции делинквентных подростков (на примере воспитанников специальных образовательных учреждений закрытого типа): Автореф.*

дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 Социальная психология. М.

Bonkalo, S.V. (2012). *Social and psychological technologies for the formation of a constructive life position of delinquent adolescents (using the example of pupils of special closed-type educational institutions): Extended abstr. Diss. Dr. Sci. (Psychol.): 19.00.05 Social psychology*. Moscow. (In Russ.).

7. Бусыгина, Н.П., Подушкина, Т.Г., Засимова, А.В. (2022). Типология практик и ее значение для их доказательного обоснования и экспертной оценки. *Социальные науки и детство*, 3(2), 10—23. <https://doi.org/10.17759/ssc.2022030201>
Busygina, N.P., Podushkina, T.G., Zasimova, A.V. (2022). How to Verify Evidence: A Typology of Practices and Its Implications for Studying Their Efficiency. *Social Sciences and Childhood*, 3(2), 10—23. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2022030201>
8. Воробьева, К.А. (2024). *Психологическая детерминация структурной организации асоциальной направленности личности обучающихся: Автореф. дис... д-ра психол. наук: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии*. М.
Vorobyeva, K.A. (2024). *Psychological determination of the structural organization of the antisocial orientation of the personality of students: Extended abstr. Diss. Dr. Sci. (Psychol.): 5.3.1. General psychology, personality psychology, history of psychology*. Moscow. (In Russ.).
9. Гервиц, А.Е., Леонтьев, Д.А. (2017). Переживания в одиночестве и в компании в зависимости от отношения к одиночеству. В: О.В. Соловьева, Т.Г. Стефаненко (Ред.), *Инновационные ресурсы социальной психологии: Теории, методы, практики: Сборник научных работ* (с. 409—414). М.: МГУ.
Gervits, A.E., Leontiev, D.A. (2017). Experiences in loneliness and in company depending on attitudes towards loneliness. In: O.V. Solovieva, T.G. Stefanenko (Eds.), *Innovative Resources of Social Psychology: Theories, methods, practices: Collection of scientific works* (pp. 409—414). Moscow: Moscow State University Publ. (In Russ.).
10. Змановская, Е.В. (2018). *Девиянтология (психология отклоняющегося поведения)*. М.: Академия.
Zmanovskaya, E.V. (2018). *Deviantology (psychology of deviant behavior)*. Moscow: Akademiya Publ. (In Russ.).
11. Клейберг, Ю. А. (2026). *Психология девиантного поведения: Учебник и практикум для среднего профессионального образования* (5-е изд., перераб. и доп.). М.: Юрайт.
Kleyberg, Yu. A. (2026). *Psychology of deviant behavior: A textbook and practices for secondary vocational education* (5th rev. ed.). Moscow: Yurait Publishing House. (In Russ.).
12. Леонтьев, Д.А., Осин, Е.Н., Досумова, С.Ш., Рзаева, Ф.Р., Бобров, В.В. (2018). Переживания в учебной деятельности и их связь с психологическим благополучием. *Психологическая наука и образование*, 23(6), 55—66. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230605>
Leontiev, D.A., Osin, E.N., Dosumova, S.S., Rzaeva, F.R., Bobrov, V.V. (2018). Study-Related Experiences and Their Association with Psychological Well-Being. *Psychological Science and Education*, 23(6), 55—66. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2018230605>
13. Подушкина, Т.Г., Гани, С.В. (2024). Методология и практика доказательного подхода в сфере детства в России. *Журнал исследований социальной политики*, 22(4), 627—640. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2024-22-4-627-640>
Podushkina, T.G., Gani, S.V. (2024). Methodology and practice of evidence-based approach to

Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Гурина О.Д.,
Куприянова Е.А., Дворянчиков Н.В., Бойкина Е.Э. (2026) Психологические предикторы девиантного поведения несовершеннолетних. Часть 4. Результаты лонгитюдного исследования
Психология и право, 16(2), 144—176.

Chirkina R.V., Radchikov A.S., Gurina O.D.,
Kupriyanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Boykina E.E. (2026) Psychological predictors of deviant behavior of minors. Part 4. The longitudinal study results
Psychology and Law, 16(2), 144—176.

childhood in Russia. *The Journal of Social Policy Studies*, 22(4), 627—640. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17323/727-0634-2024-22-4-627-640>

14. Рубцов, В.В. (2024). *Социально-генетическая психология учебных взаимодействий: Избранные статьи, выступления, проекты. Том 1.* М.: Городец. URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/sgpli2024> (дата обращения: 10.12.2025).
Rubtsov, V.V. (2024). *Social-genetic psychology of learning interactions: Selected articles, speeches, projects. Vol. 1.* Moscow: Gorodets Publ. (In Russ.). URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/sgpli2024> (viewed: 10.12.2025).
15. Сорокова, М.Г., Ульянина, О.А., Семья, Г.В., Леонова, О.И., Лубовский, Д.В., Исаев, Е.И., Подушкина, Т.Г., Бусыгина, Н.П., Радчикова, Н.П., Шведовская, А.А. (2024). *Доказательный подход: Руководство по верификации программ, технологий, практик в образовании и социальной сфере: Учебное пособие* (А.А. Марголис, М.Г. Сорокова, Г.В. Семья, ред.). М.: ФГБОУ ВО МГППУ. URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/evbaguver2024> (дата обращения: 10.12.2025).
Sorokova, M.G., Ulyanina, O.A., Semya, G.V., Leonova, O.I., Lubovsky, D.V., Isaev, E.I., Podushkina, T.G., Busygina, N.P., Radchikova, N.P., Shvedovskaya, A.A. (2024). *Evidence-based approach: Guide to verification of programs, technologies, practices in education and social sphere: Study guide* (A.A. Margolis, G. Sorokova, G.V. Semya, eds.). Moscow: Moscow State University of Psychology and Education Publ. (In Russ.). URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/evbaguver2024> (viewed: 10.12.2025).
16. Судаков, С.А. (2010). *Кластерный анализ в психиатрии и клинической психологии: Руководство для научных сотрудников, студентов и аспирантов* (А.С. Тиганов, общ. ред.). М.: Медицинское информационное агентство.
Sudakov, S.A. (2010). *Cluster analysis in psychiatry and clinical psychology: Guide for researchers, students and postgraduates* (A.S. Tiganov, ed.). Moscow: Medical Information Agency Publ. (In Russ.).
17. Умняшова, И.Б. (2022). Нормативные основания профилактики различных видов девиантного поведения детей и подростков в системе общего образования. *Психология и право*, 12(1), 133—146. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120111>
Umnyashova, I.B. (2022). Legislative Framework for Prevention of Various Kinds of Deviant Behavior of Children and Adolescents in the General Education System. *Psychology and Law*, 12(1), 133—146. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120111>
18. Шнейдер, Л.Б. (2026) *Психология девиантного и аддиктивного поведения. Практикум: Учебник для вузов.* М.: Юрайт.
Schneider, L.B. (2026) *Psychology of deviant and addictive behavior. Practical training: A textbook for universities.* Moscow: Yurait Publishing House. (In Russ.).
19. Шумакова, Н.Б., Щебланова, Е.И., Сорокова, М.Г. (2023). «Климат в классе»: русскоязычная версия модифицированного опросника «Школьный климат»: Набор данных. RusPsyData: Репозиторий психологических исследований и инструментов. <https://doi.org/10.48612/MSUPE/f3x6-d81x-uuu9>
Shumakova, N.B., Shcheblanova, E.I., Sorokova, M.G. (2023). «Classroom Climate»: Russian language version of the modified School Climate Questionnaire: Data set. RusPsyData: Psychological Research Data and Tools Repository. (In Russ.). <https://doi.org/10.48612/MSUPE/f3x6-d81x-uuu9>

Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Гурина О.Д.,
Куприянова Е.А., Дворянчиков Н.В., Бойкина Е.Э. (2026)
Психологические предикторы девиантного
поведения несовершеннолетних. Часть 4.
Результаты лонгитюдного исследования
Психология и право, 16(2), 144—176.

Chirkina R.V., Radchikov A.S., Gurina O.D.,
Kupriyanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Boykina E.E. (2026)
Psychological predictors of deviant
behavior of minors. Part 4.
The longitudinal study results
Psychology and Law, 16(2), 144—176.

20. Honma, Y., Nagao, T., Aiga, K. (2022) Evaluation of a Moral Education Program Teaching Role-Taking Ability to Youth at a Juvenile Training School: Focusing on Those Not Benefiting from the Program. *The Japanese Journal of Educational Psychology*, 70(1), 100—111. <https://doi.org/10.5926/jjep.70.100>
21. Mucchielli, L. (2005). Les “centres éducatifs fermés”: rupture ou continuité dans le traitement des mineurs délinquants? *Revue d'histoire de l'enfance “irrégulière”*, 7, 113—146. <https://doi.org/10.4000/rhei.1038>

Приложение / Appendix

Приложение А. Описательная статистика по шкалам методик по четырем срезах исследования Appendix A. / Descriptive statistics for the methodology scales at the 4 stages of the study

Таблица 1 / Table 1

Описательная статистика по шкалам методик (456 воспитанников) на первом срезе Descriptive statistics for the methodology scales (456 students) at the 1st stage

Шкала / Scale	$M \pm SD$	Me [Q1; Q3]	Min— Max	σ^2	γ	Экспесс / Excess
Игнорирование / Ignoring	1,61 ± 0,61	1,40 [1,00; 2,00]	(1,00; 4,20)	0,37	1,23	1,60
Исключение / Exception	2,92 ± 0,77	2,80 [2,40; 3,40]	(1,00; 5,00)	0,59	0,26	−0,02
Отвержение / Rejection	2,51 ± 0,44	2,50 [2,25; 2,75]	(1,50; 4,00)	0,20	0,34	0,07
Потребность в принятии / Belonging need	1,99 ± 0,76	1,80 [1,40; 2,40]	(1,00; 5,00)	0,58	0,87	0,31
Потребность в самоуважении / Selfesteem need	2,25 ± 0,72	2,20 [1,60; 2,80]	(1,00; 4,60)	0,52	0,56	0,15
Потребность в контроле / Control need	1,96 ± 0,74	1,80 [1,40; 2,40]	(1,00; 4,20)	0,55	0,68	−0,08
Потребность в осмысленном существовании / Existence need	2,14 ± 0,74	2,00 [1,60; 2,60]	(1,00; 4,60)	0,55	0,66	0,21
Планирование целей / Goal planning	14,24 ± 3,73	14,00 [12,00; 17,00]	(4,00; 20,00)	13,91	−0,36	−0,37
Моделирование значимых условий достижения целей / Modeling significant conditions for goals achieving	12,98 ± 2,80	13,00 [11,00; 15,00]	(4,00; 20,00)	7,86	−0,03	0,04
Программирование действий / Programming actions	13,63 ± 3,19	14,00 [12,00; 16,00]	(4,00; 20,00)	10,20	−0,14	−0,26
Оценивание результатов / Results evaluation	12,84 ± 3,58	13,00 [11,00; 15,00]	(4,00; 20,00)	12,85	−0,12	−0,30

Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Гурина О.Д.,
Куприянова Е.А., Дворянчиков Н.В., Бойкина Е.Э. (2026)
Психологические предикторы девиантного
поведения несовершеннолетних. Часть 4.
Результаты лонгитюдного исследования
Психология и право, 16(2), 144—176.

Chirkina R.V., Radchikov A.S., Gurina O.D.,
Kupriyanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Boykina E.E. (2026)
Psychological predictors of deviant
behavior of minors. Part 4.
The longitudinal study results
Psychology and Law, 16(2), 144—176.

Гибкость / Flexibility	13,95 ± 3,43	14,00 [12,00; 16,00]	(4,00; 20,00)	11,78	−0,35	−0,27
Надежность / Reliability	10,60 ± 3,79	10,00 [8,00; 13,00]	(4,00; 20,00)	14,34	0,45	−0,33
Настойчивость / Persistence	15,61 ± 3,38	16,00 [14,00; 18,00]	(4,00; 20,00)	11,45	−0,90	0,65
Общий уровень саморегуляции / General level of self-regulation	93,86 ± 13,55	92,00 [85,00; 102,00]	(45,00; 135,00)	183,50	0,33	0,44
Культ силы / Cult of power	15,42 ± 4,32	15,00 [12,00; 18,00]	(6,00; 30,00)	18,66	0,34	0,06
Допустимость агрессии / Permissibility of aggression	17,32 ± 4,77	17,00 [14,00; 21,00]	(6,00; 30,00)	22,72	0,12	−0,15
Интолерантность / Intolerance	16,76 ± 4,09	17,00 [14,00; 19,00]	(6,00; 28,00)	16,72	0,06	−0,10
Конвенциональное принуждение / Conventional coercion	18,99 ± 4,23	19,00 [16,00; 22,00]	(6,00; 30,00)	17,87	−0,05	0,52
Социальный пессимизм / Social pessimism	15,12 ± 3,99	15,00 [13,00; 18,00]	(6,00; 30,00)	15,94	0,40	0,73
Мистичность / Mystique	17,85 ± 4,08	18,00 [15,00; 20,00]	(6,00; 30,00)	16,68	−0,05	0,48
Деструктивность и цинизм / Destructiveness and cynicism	16,05 ± 4,10	16,00 [13,00; 19,00]	(6,00; 29,00)	16,81	0,17	−0,20
Протестная активность / Protest activity	17,52 ± 3,68	17,50 [15,00; 20,00]	(6,00; 30,00)	13,56	−0,03	0,79
Нормативный нигилизм / Normative nihilism	14,40 ± 3,94	14,00 [12,00; 17,00]	(6,00; 27,00)	15,53	0,35	0,06
Антиинтрацепция / Anti-contraception	18,46 ± 3,11	18,00 [17,00; 20,00]	(9,00; 30,00)	9,65	0,01	0,55
Конформизм / Conformism	17,40 ± 3,99	17,50 [15,00; 20,00]	(6,00; 30,00)	15,92	0,01	0,70
Ассертивные действия / Assertive actions	20,17 ± 3,19	20,00 [18,00; 22,00]	(12,00; 30,00)	10,20	0,11	−0,06
Вступление в социальный контакт / Making social contact	21,80 ± 4,31	22,00 [19,00; 25,00]	(6,00; 30,00)	18,54	−0,64	0,87
Поиск социальной поддержки / Search for social support	22,07 ± 4,65	23,00 [19,00; 25,00]	(6,00; 30,00)	21,65	−0,54	0,15
Осторожные действия / Careful actions	20,76 ± 4,06	21,00 [18,00; 23,00]	(6,00; 30,00)	16,45	−0,52	0,70
Импульсивные действия / Impulsive actions	18,28 ± 3,17	18,00 [16,00; 20,00]	(8,00; 27,00)	10,03	−0,10	0,10
Избегание / Avoidance	17,88 ± 3,78	18,00 [16,00; 20,00]	(6,00; 29,00)	14,25	−0,27	0,66

Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Гурина О.Д.,
Куприянова Е.А., Дворянчиков Н.В., Бойкина Е.Э. (2026)
Психологические предикторы девиантного
поведения несовершеннолетних. Часть 4.
Результаты лонгитюдного исследования
Психология и право, 16(2), 144—176.

Chirkina R.V., Radchikov A.S., Gurina O.D.,
Kupriyanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Boykina E.E. (2026)
Psychological predictors of deviant
behavior of minors. Part 4.
The longitudinal study results
Psychology and Law, 16(2), 144—176.

Непрямые действия / Indirect actions	18,64 ± 4,11	18,00 [16,00; 21,00]	(6,00; 30,00)	16,89	−0,08	0,51
Асоциальные действия / Antisocial actions	17,48 ± 4,52	17,00 [14,00; 20,00]	(6,00; 30,00)	20,43	0,19	0,18
Агрессивные действия / Aggressive actions	18,44 ± 5,05	19,00 [15,00; 22,00]	(6,00; 30,00)	25,50	−0,12	−0,11
Цели / Goals	29,71 ± 6,81	29,00 [24,00; 35,00]	(11,00; 42,00)	46,41	0,03	−0,77
Процесс / Process	27,02 ± 5,60	27,00 [24,00; 30,00]	(10,00; 42,00)	31,37	0,07	0,10
Результат / Result	24,48 ± 5,86	25,00 [20,00; 29,00]	(8,00; 35,00)	34,40	−0,19	−0,44
Локус контроля — Я / Locus of control — Self	20,30 ± 4,60	20,00 [17,00; 24,00]	(7,00; 28,00)	21,14	−0,08	−0,78
Локус контроля — Жизнь / Locus of control — Life	26,31 ± 5,65	26,00 [23,00; 30,00]	(6,00; 42,00)	31,96	−0,18	0,60
Общий показатель осмысленности жизни / Life meaningfulness — general indicator	93,75 ± 16,59	92,00 [81,00; 106,00]	(45,00; 135,00)	275,18	0,14	−0,55
Глобальное самоотношение / Global self-attitude	73,18 ± 20,36	80,00 [62,67; 88,00]	(13,00; 98,33)	414,61	−0,92	0,04
Шкала самоуважения / Self-esteem scale	60,42 ± 25,17	58,67 [44,67; 80,00]	(6,00; 100,00)	633,42	−0,40	−0,98
Шкала аутосимпатии / Autosympathy scale	64,21 ± 21,33	69,67 [47,00; 86,00]	(16,00; 98,33)	454,89	−0,30	−0,92
Шкала ожидаемого отношения от других / Expected attitude from others scale	37,96 ± 25,20	39,67 [17,67; 53,00]	(1,00; 100,00)	635,26	0,48	−0,76
Шкала самоинтереса / Self-interest scale	68,06 ± 28,29	71,33 [49,67; 92,33]	(2,00; 100,00)	800,59	−0,63	−0,70
Шкала самоуверенности / Self-confidence scale	57,63 ± 21,97	65,67 [49,67; 81,33]	(7,33; 92,33)	482,72	−0,35	−0,64
Шкала отношения других / Others' attitudes scale	44,84 ± 27,68	32,00 [15,00; 80,00]	(0,67; 100,00)	766,03	0,31	−1,00
Шкала самопринятия / Self-acceptance scale	65,23 ± 25,26	70,67 [50,67; 89,67]	(2,67; 100,00)	638,25	−0,48	−0,65
Шкала самопоследовательности (саморуководства) / Self-consistency (self-guidance) scale	58,46 ± 23,05	60,33 [38,33; 79,67]	(3,00; 100,00)	531,40	−0,34	−0,85
Шкала самообвинения / Self-accusation scale	53,58 ± 27,80	43,33 [27,67; 81,67]	(1,67; 100,00)	772,70	0,17	−1,10

Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Гурина О.Д.,
Куприянова Е.А., Дворянчиков Н.В., Бойкина Е.Э. (2026)
Психологические предикторы девиантного
поведения несовершеннолетних. Часть 4.
Результаты лонгитюдного исследования
Психология и право, 16(2), 144—176.

Chirkina R.V., Radchikov A.S., Gurina O.D.,
Kupriyanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Boykina E.E. (2026)
Psychological predictors of deviant
behavior of minors. Part 4.
The longitudinal study results
Psychology and Law, 16(2), 144—176.

Шкала самоинтереса (субъективный) / Self-interest (subjective) scale	60,44 ± 29,96	54,67 [34,33; 80,00]	(0,67; 100,00)	897,73	−0,10	−1,32
Шкала самопонимания / Self- understanding scal	60,88 ± 24,98	68,67 [43,33; 83,67]	(4,33; 99,33)	624,06	−0,40	−0,92
Вовлеченность / Commitment	20,37 ± 5,40	20,00 [16,00; 24,00]	(3,00; 30,00)	29,12	−0,13	−0,56
Контроль / Control	15,30 ± 4,38	15,00 [12,00; 18,00]	(2,00; 24,00)	19,18	0,07	−0,40
Принятие риска / Challenge	9,77 ± 3,34	10,00 [7,00; 12,00]	(0,00; 18,00)	11,15	0,19	−0,18
Жизнестойкость / Hardiness	45,44 ± 11,29	45,00 [37,00; 53,00]	(8,00; 72,00)	127,53	0,12	−0,29

Таблица 2 / Table 2

Описательная статистика по шкалам методик (463 воспитанников) на втором срезе
Descriptive statistics for the methodology scales (463 students) at the 2nd stage

Шкала / Scale	$M \pm SD$	Me [Q1; Q3]	Min— Max	σ^2	γ	Экссесс / Excess
Игнорирование / Ignoring	1,98 ± 0,78	1,75 [1,25; 2,50]	(1,25; 5,00)	0,61	1,14	1,00
Исключение / Exception	2,90 ± 0,79	2,80 [2,40; 3,40]	(1,00; 5,00)	0,62	0,40	0,23
Отвержение / Rejection	2,50 ± 0,45	2,50 [2,25; 2,75]	(1,50; 4,25)	0,20	0,69	0,46
Потребность в принятии / Belonging need	2,00 ± 0,76	1,80 [1,40; 2,40]	(1,00; 4,60)	0,57	0,81	0,06
Потребность в самоуважении / Selfesteem need	2,19 ± 0,69	2,20 [1,60; 2,60]	(1,00; 4,80)	0,47	0,45	0,31
Потребность в контроле / Control need	1,99 ± 0,82	1,80 [1,40; 2,60]	(1,00; 4,40)	0,67	0,84	0,09
Потребность в осмысленном существовании / Existence need	2,05 ± 0,71	2,00 [1,40; 2,60]	(1,00; 4,20)	0,51	0,43	−0,47
Планирование целей / Goal planning	14,12 ± 3,71	14,00 [12,00; 17,00]	(4,00; 20,00)	13,76	−0,27	−0,46
Моделирование значимых условий достижения целей / Modeling significant conditions for goals achieving	13,30 ± 2,88	13,00 [11,00; 15,00]	(6,00; 20,00)	8,31	0,23	−0,31
Программирование действий / Programming actions	13,61 ± 3,33	14,00 [12,00; 16,00]	(4,00; 20,00)	11,10	−0,19	−0,10

Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Гурина О.Д.,
Куприянова Е.А., Дворянчиков Н.В., Бойкина Е.Э. (2026)
Психологические предикторы девиантного
поведения несовершеннолетних. Часть 4.
Результаты лонгитюдного исследования
Психология и право, 16(2), 144—176.

Chirkina R.V., Radchikov A.S., Gurina O.D.,
Kupriyanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Boykina E.E. (2026)
Psychological predictors of deviant
behavior of minors. Part 4.
The longitudinal study results
Psychology and Law, 16(2), 144—176.

Оценивание результатов / Results evaluation	13,03 ± 3,68	13,00 [11,00; 16,00]	(4,00; 20,00)	13,54	−0,09	−0,36
Гибкость / Flexibility	13,73 ± 3,40	14,00 [12,00; 16,00]	(4,00; 20,00)	11,53	−0,28	−0,09
Надежность / Reliability	10,99 ± 3,94	10,00 [8,00; 14,00]	(4,00; 20,00)	15,52	0,36	−0,58
Настойчивость / Persistence	15,41 ± 3,54	16,00 [13,00; 18,00]	(4,00; 20,00)	12,54	−0,80	0,35
Общий уровень саморегуляции / General level of self-regulation	94,19 ± 13,78	92,00 [85,00; 101,00]	(43,00; 140,00)	189,83	0,45	0,73
Култ силы / Cult of power	15,17 ± 4,33	15,00 [13,00; 18,00]	(6,00; 27,00)	18,76	−0,07	−0,24
Допустимость агрессии / Permissibility of aggression	17,01 ± 4,84	17,00 [14,00; 20,00]	(6,00; 30,00)	23,45	−0,08	−0,22
Интолерантность / Intolerance	15,99 ± 4,29	16,00 [13,00; 19,00]	(6,00; 28,00)	18,36	0,11	−0,15
Конвенциональное принуждение / Conventional coercion	18,59 ± 4,59	19,00 [16,00; 21,00]	(6,00; 30,00)	21,04	−0,07	0,24
Социальный пессимизм / Social pessimism	14,72 ± 3,97	15,00 [12,00; 18,00]	(6,00; 27,00)	15,78	0,06	−0,20
Мистичность / Mystique	17,40 ± 4,13	18,00 [15,00; 20,00]	(6,00; 30,00)	17,06	−0,14	0,64
Деструктивность и цинизм / Destructiveness and cynicism	15,71 ± 4,14	16,00 [13,00; 18,00]	(6,00; 28,00)	17,18	0,13	−0,22
Протестная активность / Protest activity	17,70 ± 2,73	18,00 [16,00; 19,00]	(6,00; 27,00)	7,46	−0,10	1,33
Нормативный нигилизм / Normative nihilism	14,41 ± 4,03	14,00 [12,00; 18,00]	(6,00; 29,00)	16,27	0,08	0,13
Антиинтрацепция / Anti-contraception	18,41 ± 3,25	18,00 [16,00; 21,00]	(10,00; 28,00)	10,56	−0,24	0,28
Конформизм / Conformism	17,15 ± 4,11	18,00 [15,00; 20,00]	(6,00; 30,00)	16,89	−0,13	0,87
Ассертивные действия / Assertive actions	19,87 ± 3,59	20,00 [18,00; 22,00]	(4,00; 30,00)	12,92	−0,11	1,34
Вступление в социальный контакт / Making social contact	21,25 ± 4,70	22,00 [18,00; 24,00]	(2,00; 30,00)	22,13	−0,59	0,84
Поиск социальной поддержки / Search for social support	21,43 ± 5,10	22,00 [18,00; 25,00]	(4,00; 30,00)	26,06	−0,59	0,34
Осторожные действия / Careful actions	20,27 ± 4,35	20,00 [18,00; 23,00]	(1,00; 30,00)	18,96	−0,57	1,26
Импульсивные действия / Impulsive actions	17,84 ± 3,55	18,00 [16,00; 20,00]	(0,00; 28,00)	12,60	−0,47	1,83

Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Гурина О.Д.,
Куприянова Е.А., Дворянчиков Н.В., Бойкина Е.Э. (2026)
Психологические предикторы девиантного
поведения несовершеннолетних. Часть 4.
Результаты лонгитюдного исследования
Психология и право, 16(2), 144—176.

Chirkina R.V., Radchikov A.S., Gurina O.D.,
Kupriyanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Boykina E.E. (2026)
Psychological predictors of deviant
behavior of minors. Part 4.
The longitudinal study results
Psychology and Law, 16(2), 144—176.

Избегание / Avoidance	17,16 ± 4,14	17,00 [15,00; 20,00]	(0,00; 30,00)	17,10	−0,19	1,30
Непрямые действия / Indirect actions	18,23 ± 4,29	18,00 [16,00; 21,00]	(0,00; 30,00)	18,40	−0,30	1,20
Асоциальные действия / Antisocial actions	17,38 ± 4,56	18,00 [15,00; 20,00]	(0,00; 30,00)	20,82	0,00	0,97
Агрессивные действия / Aggressive actions	17,78 ± 5,05	18,00 [15,00; 21,00]	(0,00; 30,00)	25,50	−0,18	0,17
Цели / Goals	29,96 ± 7,19	30,00 [25,00; 36,00]	(7,00; 42,00)	51,72	−0,28	−0,21
Процесс / Process	26,50 ± 5,84	26,00 [24,00; 30,00]	(6,00; 42,00)	34,11	0,03	0,49
Результат / Result	23,98 ± 5,80	24,00 [20,00; 29,00]	(6,00; 35,00)	33,59	−0,17	−0,19
Локус контроля — Я / Locus of control — Self	20,21 ± 5,07	21,00 [16,00; 24,00]	(4,00; 28,00)	25,69	−0,32	−0,41
Локус контроля — Жизнь / Locus of control — Life	26,31 ± 6,10	26,00 [23,00; 30,00]	(9,00; 42,00)	37,20	0,00	0,09
Общий показатель осмысленности жизни / Life meaningfulness — general indicator	93,16 ± 18,42	93,00 [80,00; 106,00]	(36,00; 140,00)	339,28	−0,05	−0,05
Глобальное самоотношение / Global self-attitude	72,72 ± 20,22	74,33 [62,67; 88,00]	(13,00; 98,33)	409,00	−0,83	−0,11
Шкала самоуважения / Self-esteem scale	60,80 ± 24,22	58,67 [44,67; 80,00]	(9,33; 100,00)	586,75	−0,31	−1,05
Шкала аутосимпатии / Autosympathy scale	63,02 ± 20,38	69,67 [47,00; 77,33]	(9,00; 98,33)	415,39	−0,33	−0,60
Шкала ожидаемого отношения от других / Expected attitude from others scale	37,92 ± 25,70	27,33 [17,67; 53,00]	(0,67; 100,00)	660,54	0,53	−0,69
Шкала самоинтереса / Self-interest scale	66,16 ± 29,74	71,33 [49,67; 92,33]	(2,00; 100,00)	884,73	−0,50	−1,05
Шкала самоуверенности / Self-confidence scale	56,36 ± 23,13	65,67 [29,33; 81,33]	(7,33; 100,00)	534,92	−0,26	−0,92
Шкала отношения других / Others' attitudes scale	34,25 ± 22,26	32,00 [15,00; 51,33]	(0,67; 80,00)	495,41	0,47	−0,55
Шкала самопринятия / Self-acceptance scale	63,19 ± 27,70	70,67 [50,67; 89,67]	(2,67; 100,00)	767,17	−0,49	−0,81
Шкала самопоследовательности (саморуководства) / Self-consistency (self-guidance) scale	56,70 ± 23,15	60,33 [38,33; 79,67]	(9,67; 100,00)	535,80	−0,15	−1,14
Шкала самообвинения / Self-accusation scale	53,20 ± 27,51	43,33 [27,67; 81,67]	(1,67; 100,00)	756,71	0,11	−0,99

Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Гурина О.Д.,
Куприянова Е.А., Дворянчиков Н.В., Бойкина Е.Э. (2026)
Психологические предикторы девиантного
поведения несовершеннолетних. Часть 4.
Результаты лонгитюдного исследования
Психология и право, 16(2), 144—176.

Chirkina R.V., Radchikov A.S., Gurina O.D.,
Kupriyanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Boykina E.E. (2026)
Psychological predictors of deviant
behavior of minors. Part 4.
The longitudinal study results
Psychology and Law, 16(2), 144—176.

Шкала самоинтереса (субъективный) / Self-interest (subjective) scale	59,64 ± 30,89	54,67 [34,33; 100,00]	(0,67; 100,00)	954,13	0,01	–1,40
Шкала самопонимания / Self- understanding scale	63,26 ± 25,43	68,67 [43,33; 83,67]	(4,33; 100,00)	646,83	–0,44	–0,84
Вовлеченность / Commitment	20,30 ± 5,75	20,00 [16,00; 25,00]	(5,00; 30,00)	33,11	–0,07	–0,74
Контроль / Control	15,16 ± 4,36	15,00 [12,00; 18,00]	(3,00; 24,00)	19,02	0,13	–0,47
Принятие риска / Challenge	9,83 ± 3,36	9,00 [8,00; 12,00]	(0,00; 18,00)	11,27	0,25	0,35
Жизнестойкость / Hardiness	45,30 ± 11,89	44,00 [37,00; 54,00]	(10,00; 72,00)	141,36	0,12	–0,33

Таблица 3/ Table 3

Описательная статистика по шкалам методик (486 воспитанников) на третьем срезе
Descriptive statistics for the methodology scales (486 students) at the 3d stage

Шкала / Scale	$M \pm SD$	$Me [Q1; Q3]$	$Min—Max$	σ^2	γ	Экспесс / Excess
Игнорирование / Ignoring	1,66 ± 0,66	1,40 [1,00; 2,00]	(1,00; 5,00)	0,44	1,26	1,94
Исключение / Exception	2,84 ± 0,75	2,80 [2,20; 3,35]	(1,00; 5,00)	0,56	0,32	–0,04
Отвержение / Rejection	2,60 ± 0,45	2,50 [2,25; 3,00]	(1,75; 4,00)	0,21	0,41	–0,12
Потребность в принятии / Belonging need	2,05 ± 0,83	1,80 [1,40; 2,60]	(1,00; 5,00)	0,68	0,76	0,11
Потребность в самоуважении / Selfesteem need	2,23 ± 0,75	2,20 [1,60; 2,80]	(1,00; 4,60)	0,57	0,53	–0,07
Потребность в контроле / Control need	2,03 ± 0,84	2,00 [1,20; 2,60]	(1,00; 4,40)	0,70	0,63	–0,41
Потребность в осмысленном существовании / Existence need	2,14 ± 0,79	2,00 [1,60; 2,60]	(1,00; 5,00)	0,62	0,63	0,09
Планирование целей / Goal planning	14,14 ± 3,85	14,00 [12,00; 17,00]	(4,00; 20,00)	14,80	–0,33	–0,47
Моделирование значимых условий достижения целей / Modeling significant conditions for goals achieving	13,03 ± 2,73	13,00 [11,00; 15,00]	(4,00; 20,00)	7,43	0,23	0,13
Программирование действий / Programming actions	13,31 ± 3,04	13,00 [11,00; 16,00]	(5,00; 20,00)	9,23	–0,01	–0,34
Оценивание результатов / Results evaluation	12,35 ± 3,59	12,00 [10,00; 15,00]	(4,00; 20,00)	12,92	0,01	–0,26

Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Гурина О.Д.,
Куприянова Е.А., Дворянчиков Н.В., Бойкина Е.Э. (2026)
Психологические предикторы девиантного
поведения несовершеннолетних. Часть 4.
Результаты лонгитюдного исследования
Психология и право, 16(2), 144—176.

Chirkina R.V., Radchikov A.S., Gurina O.D.,
Kupriyanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Boykina E.E. (2026)
Psychological predictors of deviant
behavior of minors. Part 4.
The longitudinal study results
Psychology and Law, 16(2), 144—176.

Гибкость / Flexibility	13,95 ± 3,36	14,00 [12,00; 16,00]	(4,00; 20,00)	11,28	−0,26	−0,22
Надежность / Reliability	11,16 ± 3,91	11,00 [8,00; 14,00]	(4,00; 20,00)	15,31	0,26	−0,53
Настойчивость / Persistence	15,33 ± 3,42	16,00 [13,00; 18,00]	(4,00; 20,00)	11,66	−0,70	0,32
Общий уровень саморегуляции / General level of self-regulation	93,27 ± 13,12	92,00 [84,00; 101,00]	(56,00; 133,00)	172,05	0,33	0,30
Култ силы / Cult of power	15,20 ± 4,40	15,00 [12,00; 18,00]	(6,00; 30,00)	19,40	0,07	−0,13
Допустимость агрессии / Permissibility of aggression	16,99 ± 4,55	17,00 [14,00; 20,00]	(6,00; 30,00)	20,72	0,11	−0,12
Интолерантность / Intolerance	16,24 ± 4,07	16,00 [14,00; 19,00]	(6,00; 28,00)	16,54	0,16	0,12
Конвенциональное принуждение / Conventional coercion	18,60 ± 4,19	18,00 [16,00; 21,00]	(6,00; 30,00)	17,59	0,02	0,54
Социальный пессимизм / Social pessimism	14,95 ± 4,08	15,00 [12,00; 18,00]	(6,00; 28,00)	16,68	0,32	0,43
Мистичность / Mystique	17,28 ± 3,95	18,00 [15,00; 20,00]	(6,00; 30,00)	15,60	−0,19	0,72
Деструктивность и цинизм / Destructiveness and cynicism	15,74 ± 4,12	16,00 [13,00; 18,00]	(6,00; 30,00)	16,98	0,29	0,55
Протестная активность / Protest activity	17,70 ± 2,66	18,00 [16,00; 19,00]	(9,00; 28,00)	7,05	−0,02	0,93
Нормативный нигилизм / Normative nihilism	14,42 ± 4,00	14,00 [12,00; 17,00]	(6,00; 30,00)	15,98	0,26	0,13
Антиинтрацепция / Anti- contraception	18,28 ± 3,03	18,00 [17,00; 20,00]	(9,00; 29,00)	9,16	−0,10	0,43
Конформизм / Conformism	17,07 ± 3,77	17,00 [15,00; 19,00]	(6,00; 30,00)	14,19	0,04	0,17
Ассертивные действия / Assertive actions	19,66 ± 3,05	20,00 [18,00; 22,00]	(10,00; 30,00)	9,30	0,05	0,20
Вступление в социальный контакт / Making social contact	21,21 ± 4,28	22,00 [18,00; 24,00]	(6,00; 30,00)	18,34	−0,31	0,05
Поиск социальной поддержки / Search for social support	21,30 ± 4,65	22,00 [18,00; 24,75]	(6,00; 30,00)	21,64	−0,31	−0,11
Осторожные действия / Careful actions	20,23 ± 3,70	20,00 [18,00; 23,00]	(7,00; 30,00)	13,66	−0,13	0,30
Импульсивные действия / Impulsive actions	17,98 ± 3,28	18,00 [16,00; 20,00]	(7,00; 30,00)	10,76	0,24	0,92
Избегание / Avoidance	17,71 ± 3,86	18,00 [16,00; 20,00]	(6,00; 30,00)	14,88	−0,22	0,73

Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Гурина О.Д.,
Куприянова Е.А., Дворянчиков Н.В., Бойкина Е.Э. (2026)
Психологические предикторы девиантного
поведения несовершеннолетних. Часть 4.
Результаты лонгитюдного исследования
Психология и право, 16(2), 144—176.

Chirkina R.V., Radchikov A.S., Gurina O.D.,
Kupriyanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Boykina E.E. (2026)
Psychological predictors of deviant
behavior of minors. Part 4.
The longitudinal study results
Psychology and Law, 16(2), 144—176.

Непрямые действия / Indirect actions	18,49 ± 3,86	18,00 [16,00; 21,00]	(6,00; 30,00)	14,89	0,17	0,40
Асоциальные действия / Antisocial actions	17,95 ± 4,18	18,00 [15,00; 20,00]	(6,00; 30,00)	17,50	0,14	0,38
Агрессивные действия / Aggressive actions	17,65 ± 4,64	18,00 [14,00; 21,00]	(6,00; 30,00)	21,52	−0,12	−0,01
Цели / Goals	29,42 ± 7,20	29,00 [24,00; 35,00]	(6,00; 42,00)	51,86	−0,04	−0,37
Процесс / Process	26,93 ± 5,63	27,00 [24,00; 30,00]	(10,00; 42,00)	31,71	0,09	0,15
Результат / Result	24,09 ± 6,05	24,00 [20,00; 29,00]	(5,00; 35,00)	36,62	−0,20	−0,12
Локус контроля — Я / Locus of control — Self	20,03 ± 5,13	20,00 [16,00; 24,00]	(4,00; 28,00)	26,36	−0,28	−0,47
Локус контроля — Жизнь / Locus of control — Life	26,24 ± 5,88	26,00 [22,00; 30,00]	(10,00; 42,00)	34,56	0,24	0,08
Общий показатель осмысленности жизни / Life meaningfulness — general indicator	92,74 ± 17,77	91,00 [80,00; 106,00]	(32,00; 140,00)	315,63	0,12	−0,10
Глобальное самоотношение / Global self-attitude	73,97 ± 19,96	80,00 [62,67; 90,67]	(5,33; 98,33)	398,31	−0,93	0,16
Шкала самоуважения / Self-esteem scale	61,61 ± 24,32	58,67 [44,67; 80,00]	(1,67; 100,00)	591,40	−0,32	−1,02
Шкала аутосимпатии / Autosympathy scale	64,80 ± 19,75	69,67 [47,00; 77,33]	(3,67; 98,33)	390,00	−0,50	−0,29
Шкала ожидаемого отношения от других / Expected attitude from others scale	38,93 ± 26,85	27,33 [17,67; 53,00]	(0,67; 100,00)	720,82	0,55	−0,76
Шкала самоинтереса / Self-interest scale	64,06 ± 31,22	71,33 [29,00; 92,33]	(0,67; 100,00)	974,56	−0,45	−1,13
Шкала самоуверенности / Self-confidence scale	58,34 ± 22,21	65,67 [49,67; 81,33]	(3,77; 100,00)	493,41	−0,35	−0,77
Шкала отношения других / Others' attitudes scale	34,29 ± 23,18	32,00 [15,00; 51,33]	(0,00; 80,00)	537,20	0,48	−0,66
Шкала самопринятия / Self-acceptance scale	62,08 ± 28,34	70,67 [34,33; 89,67]	(2,67; 100,00)	803,18	−0,41	−0,97
Шкала самопоследовательности (саморуководства) / Self-consistency (self-guidance) scale	56,21 ± 22,83	60,33 [38,33; 79,67]	(3,00; 100,00)	521,05	−0,19	−0,93
Шкала самообвинения / Self-accusation scale	50,30 ± 26,91	43,33 [27,67; 81,67]	(1,67; 100,00)	724,34	0,18	−0,91

Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Гурина О.Д.,
Куприянова Е.А., Дворянчиков Н.В., Бойкина Е.Э. (2026)
Психологические предикторы девиантного
поведения несовершеннолетних. Часть 4.
Результаты лонгитюдного исследования
Психология и право, 16(2), 144—176.

Chirkina R.V., Radchikov A.S., Gurina O.D.,
Kupriyanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Boykina E.E. (2026)
Psychological predictors of deviant
behavior of minors. Part 4.
The longitudinal study results
Psychology and Law, 16(2), 144—176.

Шкала самоинтереса (субъективный) / Self-interest (subjective) scale	59,85 ± 31,48	54,67 [34,33; 80,00]	(3,00; 100,00)	990,90	−0,11	−1,36
Шкала самопонимания / Self- understanding scale	65,96 ± 23,95	68,67 [43,33; 83,67]	(4,33; 100,00)	573,44	−0,63	−0,53
Вовлеченность / Commitment	20,13 ± 5,74	19,00 [16,00; 25,00]	(0,00; 30,00)	32,90	−0,07	−0,31
Контроль / Control	15,16 ± 4,50	15,00 [12,00; 18,00]	(1,00; 24,00)	20,21	0,12	−0,34
Принятие риска / Challenge	10,18 ± 3,23	10,00 [8,00; 12,00]	(0,00; 18,00)	10,42	0,11	0,29
Жизнестойкость / Hardiness	45,47 ± 11,81	44,00 [37,00; 54,00]	(5,00; 72,00)	139,47	0,14	−0,10

Таблица 4 / Table 4

Описательная статистика по шкалам методик (447 воспитанников) на четвертом срезе
Descriptive statistics for the methodology scales (447 students) at the 4th stage

Шкала / Scale	$M \pm SD$	$Me [Q1; Q3]$	$Min—Max$	σ^2	γ	Экспесс / Excess
Игнорирование / Ignoring	1,63 ± 0,72	1,40 [1,00; 2,00]	(1,00; 4,80)	0,52	1,41	1,97
Исключение / Exception	2,76 ± 0,79	2,60 [2,20; 3,20]	(1,00; 5,00)	0,62	0,37	0,10
Отвержение / Rejection	2,56 ± 0,47	2,50 [2,25; 2,75]	(1,50; 4,00)	0,22	0,50	0,04
Потребность в принятии / Belonging need	2,04 ± 0,82	1,80 [1,40; 2,60]	(1,00; 5,00)	0,67	0,80	0,05
Потребность в самоуважении / Selfesteem need	2,23 ± 0,79	2,20 [1,60; 2,80]	(1,00; 5,00)	0,62	0,64	0,27
Потребность в контроле / Control need	2,00 ± 0,80	1,80 [1,40; 2,60]	(1,00; 4,60)	0,64	0,67	−0,35
Потребность в осмысленном существовании / Existence need	2,14 ± 0,77	2,00 [1,60; 2,60]	(1,00; 5,00)	0,60	0,60	0,18
Планирование целей / Goal planning	13,83 ± 3,73	14,00 [11,00; 17,00]	(4,00; 20,00)	13,89	−0,26	−0,43
Моделирование значимых условий достижения целей / Modeling significant conditions for goals achieving	12,98 ± 3,06	13,00 [11,00; 15,00]	(4,00; 20,00)	9,37	0,19	−0,25
Программирование действий / Programming actions	13,17 ± 3,07	13,00 [11,00; 15,00]	(4,00; 20,00)	9,40	−0,13	−0,29

Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Гурина О.Д.,
Куприянова Е.А., Дворянчиков Н.В., Бойкина Е.Э. (2026)
Психологические предикторы девиантного
поведения несовершеннолетних. Часть 4.
Результаты лонгитюдного исследования
Психология и право, 16(2), 144—176.

Chirkina R.V., Radchikov A.S., Gurina O.D.,
Kupriyanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Boykina E.E. (2026)
Psychological predictors of deviant
behavior of minors. Part 4.
The longitudinal study results
Psychology and Law, 16(2), 144—176.

Оценивание результатов / Results evaluation	12,60 ± 3,72	12,00 [10,00; 15,00]	(4,00; 20,00)	13,81	0,00	−0,48
Гибкость / Flexibility	13,81 ± 3,41	14,00 [12,00; 16,00]	(4,00; 20,00)	11,63	−0,39	0,01
Надежность / Reliability	10,72 ± 3,82	10,00 [8,00; 13,00]	(4,00; 20,00)	14,59	0,35	−0,27
Настойчивость / Persistence	15,19 ± 3,56	16,00 [13,00; 18,00]	(4,00; 20,00)	12,65	−0,68	0,10
Общий уровень саморегуляции / General level of self-regulation	92,32 ± 13,94	91,00 [83,00; 101,00]	(51,00; 136,00)	194,19	0,28	0,39
Култ силы / Cult of power	15,38 ± 4,45	15,00 [12,00; 18,00]	(6,00; 28,00)	19,83	0,13	−0,27
Допустимость агрессии / Permissibility of aggression	16,83 ± 4,84	17,00 [14,00; 20,00]	(6,00; 30,00)	23,45	−0,02	−0,24
Интолерантность / Intolerance	15,98 ± 4,33	16,00 [13,00; 19,00]	(6,00; 30,00)	18,74	−0,07	0,11
Конвенциональное принуждение / Conventional coercion	18,56 ± 4,40	19,00 [16,00; 22,00]	(6,00; 30,00)	19,39	−0,16	0,14
Социальный пессимизм / Social pessimism	15,12 ± 4,58	15,00 [12,00; 18,00]	(6,00; 30,00)	20,98	0,36	0,31
Мистичность / Mystique	17,54 ± 4,38	18,00 [15,00; 20,00]	(6,00; 30,00)	19,17	−0,08	0,68
Деструктивность и цинизм / Destructiveness and cynicism	16,00 ± 4,29	16,00 [14,00; 18,00]	(6,00; 30,00)	18,44	0,17	0,42
Протестная активность / Protest activity	17,76 ± 2,72	18,00 [16,00; 19,00]	(9,00; 25,00)	7,40	−0,11	0,53
Нормативный нигилизм / Normative nihilism	14,30 ± 4,12	14,00 [11,50; 17,00]	(6,00; 30,00)	16,97	0,23	−0,04
Антиинтрацепция / Anti-contraception	18,43 ± 3,11	18,00 [17,00; 20,00]	(9,00; 27,00)	9,70	−0,09	0,45
Конформизм / Conformism	17,47 ± 4,08	17,00 [15,00; 20,00]	(6,00; 30,00)	16,64	0,05	0,72
Ассертивные действия / Assertive actions	19,79 ± 3,34	20,00 [18,00; 22,00]	(6,00; 30,00)	11,17	0,16	0,64
Вступление в социальный контакт / Making social contact	21,42 ± 4,67	22,00 [18,00; 24,00]	(6,00; 30,00)	21,84	−0,33	0,18
Поиск социальной поддержки / Search for social support	21,56 ± 4,75	21,00 [18,00; 25,00]	(6,00; 30,00)	22,57	−0,36	0,16
Осторожные действия / Careful actions	20,32 ± 4,00	20,00 [18,00; 23,00]	(6,00; 30,00)	16,01	−0,04	0,38
Импульсивные действия / Impulsive actions	18,08 ± 3,37	18,00 [16,00; 20,00]	(6,00; 28,00)	11,36	−0,11	0,87

Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Гурина О.Д.,
Куприянова Е.А., Дворянчиков Н.В., Бойкина Е.Э. (2026)
Психологические предикторы девиантного
поведения несовершеннолетних. Часть 4.
Результаты лонгитюдного исследования
Психология и право, 16(2), 144—176.

Chirkina R.V., Radchikov A.S., Gurina O.D.,
Kupriyanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Boykina E.E. (2026)
Psychological predictors of deviant
behavior of minors. Part 4.
The longitudinal study results
Psychology and Law, 16(2), 144—176.

Избегание / Avoidance	17,63 ± 4,08	18,00 [16,00; 20,00]	(6,00; 30,00)	16,62	−0,15	0,72
Непрямые действия / Indirect actions	18,21 ± 4,15	18,00 [16,00; 21,00]	(6,00; 30,00)	17,25	0,06	0,70
Асоциальные действия / Antisocial actions	17,74 ± 4,35	18,00 [15,00; 20,00]	(6,00; 30,00)	18,94	0,05	0,36
Агрессивные действия / Aggressive actions	17,68 ± 4,94	18,00 [15,00; 20,00]	(6,00; 30,00)	24,41	−0,12	0,08
Цели / Goals	28,44 ± 7,50	28,00 [24,00; 33,50]	(6,00; 42,00)	56,25	−0,11	−0,12
Процесс / Process	26,28 ± 6,12	26,00 [23,00; 30,00]	(6,00; 42,00)	37,51	−0,14	0,58
Результат / Result	23,58 ± 6,48	23,00 [20,00; 29,00]	(5,00; 35,00)	42,00	−0,16	−0,23
Локус контроля — Я / Locus of control — Self	19,24 ± 5,44	19,00 [16,00; 24,00]	(4,00; 28,00)	29,56	−0,21	−0,52
Локус контроля — Жизнь / Locus of control — Life	25,77 ± 6,40	25,00 [22,00; 30,00]	(6,00; 42,00)	40,99	−0,04	0,25
Общий показатель осмысленности жизни / Life meaningfulness — general indicator	90,55 ± 19,27	87,00 [79,00; 103,50]	(20,00; 134,00)	371,29	−0,02	0,26
Глобальное самоотношение / Global self-attitude	72,33 ± 21,21	80,00 [62,67; 90,67]	(9,00; 98,33)	449,77	−0,84	−0,14
Шкала самоуважения / Self-esteem scale	59,20 ± 25,57	58,67 [34,00; 80,00]	(4,00; 100,00)	653,98	−0,18	−1,17
Шкала аутосимпатии / Autosympathy scale	63,86 ± 20,31	69,67 [47,00; 77,33]	(16,00; 98,33)	412,37	−0,32	−0,71
Шкала ожидаемого отношения от других / Expected attitude from others scale	37,40 ± 25,19	39,67 [17,67; 53,00]	(0,67; 100,00)	634,77	0,44	−0,75
Шкала самоинтереса / Self-interest scale	63,41 ± 30,59	71,33 [29,00; 92,33]	(2,00; 100,00)	935,47	−0,35	−1,23
Шкала самоуверенности / Self-confidence scale	59,02 ± 22,42	65,67 [49,67; 81,33]	(3,77; 92,33)	502,47	−0,37	−0,73
Шкала отношения других / Others' attitudes scale	33,30 ± 22,28	32,00 [15,00; 51,33]	(0,00; 80,00)	496,33	0,48	−0,62
Шкала самопринятия / Self-acceptance scale	62,03 ± 27,65	70,67 [34,33; 89,67]	(7,67; 100,00)	764,58	−0,39	−0,97
Шкала самопоследовательности (саморуководства) / Self-consistency (self-guidance) scale	55,09 ± 22,29	60,33 [38,33; 79,67]	(9,67; 100,00)	496,69	−0,04	−1,15
Шкала самообвинения / Self-accusation scale	52,99 ± 26,82	43,33 [27,67; 81,67]	(1,67; 100,00)	719,05	0,14	−0,94

Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Гурина О.Д.,
Куприянова Е.А., Дворянчиков Н.В., Бойкина Е.Э. (2026)
Психологические предикторы девиантного
поведения несовершеннолетних. Часть 4.
Результаты лонгитюдного исследования
Психология и право, 16(2), 144—176.

Chirkina R.V., Radchikov A.S., Gurina O.D.,
Kupriyanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Boykina E.E. (2026)
Psychological predictors of deviant
behavior of minors. Part 4.
The longitudinal study results
Psychology and Law, 16(2), 144—176.

Шкала самоинтереса (субъективный) / Self-interest (subjective) scale	57,04 ± 31,32	54,67 [34,33; 80,00]	(0,67; 100,00)	981,03	0,09	−1,36
Шкала самопонимания / Self- understanding scale	64,51 ± 25,69	68,67 [43,33; 83,67]	(4,33; 99,33)	660,19	−0,59	−0,72
Вовлеченность / Commitment	19,70 ± 5,98	19,00 [15,00; 25,00]	(0,00; 30,00)	35,78	−0,10	−0,54
Контроль / Control	14,91 ± 4,62	14,00 [12,00; 18,00]	(0,00; 24,00)	21,33	0,08	−0,39
Принятие риска / Challenge	9,89 ± 3,49	9,00 [7,00; 12,00]	(1,00; 18,00)	12,15	0,34	−0,19
Жизнестойкость / Hardiness	44,50 ± 12,52	42,00 [36,00; 53,00]	(3,00; 72,00)	156,82	0,15	−0,33

**Приложение Б. Кластеры. Доля участников каждого среза
с 95% доверительным интервалом (ДИ) и количество воспитанников
в контрольной и экспериментальной группах кластере**
**Appendix B. Clusters. The proportion of participants in each cut with a 95% confidence
interval (CI) and the number of students in control and experimental groups and cluster**

Таблица 5 / Table 5

Доля участников каждого среза по кластерам
Share of participants in each cluster

Первый срез / 1st stage	Контрольная группа / Control group	Экспериментальная группа / Experimental group
Воспитанники с просоциальной жизненной позицией / Pupils with a prosocial attitude	27,7% [15,8%; 39,6%]; 54	37,1% [24,1%; 50,1%]; 53
Воспитанники с ситуативной жизненной позицией / Pupils with a situational life position	37,9% [26,9%; 49,0%]; 74	37,8% [24,9%; 50,7%]; 54
Воспитанники с антисоциальной жизненной позицией / Pupils with an antisocial attitude	34,4% [23,03%; 45,77%]; 67	25,2% [11,0%; 39,4%]; 36
Второй срез / 2st stage	Контрольная группа / Control group	Экспериментальная группа / Experimental group
Воспитанники с просоциальной жизненной позицией / Pupils with a prosocial attitude	28,9% [16,9%; 40,9%]; 55	48,5% [36,4%; 60,6%]; 66

Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Гурина О.Д.,
Куприянова Е.А., Дворянчиков Н.В., Бойкина Е.Э. (2026)
Психологические предикторы девиантного
поведения несовершеннолетних. Часть 4.
Результаты лонгитюдного исследования
Психология и право, 16(2), 144—176.

Chirkina R.V., Radchikov A.S., Gurina O.D.,
Kupriyanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Boykina E.E. (2026)
Psychological predictors of deviant
behavior of minors. Part 4.
The longitudinal study results
Psychology and Law, 16(2), 144—176.

Воспитанники с ситуативной жизненной позицией / Pupils with a situational life position	27,4% [15,3%; 39,5%]; 52	36% [22,6%; 49,4%]; 49
Воспитанники с антисоциальной жизненной позицией / Pupils with an antisocial attitude	43,7% [33,0%; 54,4%]; 83	15,4% [0,0%; 30,8%]; 21
Третий срез / 3st stage	Контрольная группа / Control group	Экспериментальная группа / Experimental group
Воспитанники с просоциальной жизненной позицией / Pupils with a prosocial attitude	24,9% [13,3%; 36,5%]; 53	59,6% [49,1%; 70,1%]; 84
Воспитанники с ситуативной жизненной позицией / Pupils with a situational life position	44,1% [34,1%; 54,1%]; 94	16,3% [1,2%; 31,4%]; 23
Воспитанники с антисоциальной жизненной позицией/Pupils with an antisocial attitude	31,0% [19,8%; 42,2%]; 66	24,1% [9,7%; 38,5%]; 34
Четвертый срез / 4st stage	Контрольная группа / Control group	Экспериментальная группа / Experimental group
Воспитанники с просоциальной жизненной позицией / Pupils with a prosocial attitude	22% [9,3%; 34,7%]; 41	44,3% [31,5%; 57,1%]; 58
Воспитанники с ситуативной жизненной позицией / Pupils with a situational life position	32,8% [21,0%; 44,6%]; 61	32,1% [18,0%; 46,2%]; 42
Воспитанники с антисоциальной жизненной позицией / Pupils with an antisocial attitude	45,2% [34,6%; 55,8%]; 84	23,7% [8,7%; 38,7%]; 31

Информация об авторах

Римма Вячеславовна Чиркина, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7040-7792>, e-mail: rimmach@bk.ru

Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Гурина О.Д.,
Куприянова Е.А., Дворянчиков Н.В., Бойкина Е.Э. (2026) Kupriyanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Boykina E.E. (2026)
Психологические предикторы девиантного
поведения несовершеннолетних. Часть 4. Psychological predictors of deviant
behavior of minors. Part 4.
Результаты лонгитюдного исследования The longitudinal study results
Психология и право, 16(2), 144—176. *Psychology and Law*, 16(2), 144—176.

Андрей Сергеевич Радчиков, лаборант-исследователь Научно-практического центра по комплексному сопровождению психологических исследований PsyDATA, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0009-0008-9378-0937>, e-mail: radchikov_a@yahoo.com

Оксана Дмитриевна Гурина, кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); главный эксперт, Московский исследовательский центр (ГБУ г. Москвы «МИЦ»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4369-5450>, e-mail: godgur@yandex.ru

Екатерина Анатольевна Куприянова, психолог учебно-производственной лаборатории, старший преподаватель кафедры юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4478-7215>, e-mail: kupriyanovaea@mgppu.ru

Николай Викторович Дворянчиков, кандидат психологических наук, доцент, декан факультета юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0777-1111>, e-mail: dvorian@gmail.com

Бойкина Екатерина Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2707-3969>, e-mail: boykinaee@mgppu.ru

Information about the authors

Rimma V. Chirkina, Candidate of Science (Psychology), Docent, Head of the Department of Legal and Forensic Psychology, and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7040-7792>, e-mail: rimmach@bk.ru

Andrew S. Radchikov, Research Laboratory Assistant of the Scientific and Practical Center for Comprehensive Support of Psychological Research “PsyDATA”, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <http://orcid.org/0009-0008-9378-0937>, e-mail: radchikov_a@yahoo.com

Oksana D. Gurina, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor of the Department of Legal and Forensic Psychology, and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education; Main Expert, Moscow Research Center, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4369-5450>, e-mail: godgur@yandex.ru

Ekaterina A. Kupriyanova, Psychologist of the Training Laboratory, Senior Lecturer of the Department of Legal and Forensic Psychology, and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology,

Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Гурина О.Д.,
Куприянова Е.А., Дворянчиков Н.В., Бойкина Е.Э. (2026)
Психологические предикторы девиантного
поведения несовершеннолетних. Часть 4.
Результаты лонгитюдного исследования
Психология и право, 16(2), 144—176.

Chirkina R.V., Radchikov A.S., Gurina O.D.,
Kupriyanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Boykina E.E. (2026)
Psychological predictors of deviant
behavior of minors. Part 4.
The longitudinal study results
Psychology and Law, 16(2), 144—176.

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0003-4478-7215>, e-mail: kupriyanovaea@mgppu.ru

Nikolay V. Dvoryanchikov, Candidate of Science (Psychology), Docent, Dean of the Faculty of Legal
and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian
Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0777-1111>, e-mail: dvorian@gmail.com

Ekaterina E. Boykina, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor of the Department of
Legal and Forensic Psychology and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State
University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-2707-3969>, e-mail: boykinaee@mgppu.ru

Вклад авторов

Чиркина Р.В. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи;
планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Радчиков А.С. — применение статистических, математических или других методов для
анализа данных; проведение эксперимента; сбор и анализ данных; визуализация результатов
исследования.

Гурина О.Д. — теоретико-методологическое обоснование исследования; написание и
оформление рукописи; планирование исследования; описание интерпретации результатов.

Куприянова Е.А. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи;
планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Дворянчиков Н.В. — идеи исследования; аннотирование; планирование исследования;
контроль за проведением исследования.

Бойкина Е.Э. — теоретико-методологическое обоснование исследования; аннотирование,
написание и оформление рукописи; планирование исследования; описание интерпретации
результатов.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст
рукописи.

Contribution of the authors

Rimma V. Chirkina — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning of the
research; control over the research.

Andrew S. Radchikov — application of statistical, mathematical or other methods for data analysis;
conducting the experiment; data collection and analysis; visualization of research results.

Oksana D. Gurina — theoretical and methodological substantiation of the research; writing and
design of the manuscript; planning of the research; description of the interpretation of the results.

Ekaterina A. Kupriyanova — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning of the
research; control over the research.

Nikolay V. Dvoryanchikov — ideas; annotation; planning of the research; control over the research.

Чиркина Р.В., Радчиков А.С., Гурина О.Д.,
Куприянова Е.А., Дворянчиков Н.В., Бойкина Е.Э. (2026)
Психологические предикторы девиантного
поведения несовершеннолетних. Часть 4.
Результаты лонгитюдного исследования
Психология и право, 16(2), 144—176.

Chirkina R.V., Radchikov A.S., Gurina O.D.,
Kupriyanova E.A., Dvoryanchikov N.V., Boykina E.E. (2026)
Psychological predictors of deviant
behavior of minors. Part 4.
The longitudinal study results
Psychology and Law, 16(2), 144—176.

Ekaterina E. Boykina — theoretical and methodological substantiation of the research; annotation; writing and design of the manuscript; research planning; description of the interpretation of the results. The authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 10.03.2026
Поступила после рецензирования 11.05.2026
Принята к публикации 29.12.2025
Опубликована 30.06.2026

Received 2026.03.10
Revised 2025.05.11
Accepted 2025.29.12
Published 2026.06.30